

Моя Республика

факты, события, люди

8 (24) 24 октября 2008

Тема номера: Есть ли в Казахстане правосудие?

На этот вопрос отвечают эксперты, профессиональные судьи и простые граждане страны

ПЕРВОЕ ПРИШЕСТВИЕ

Новый аким желает познакомиться

Вновь назначенный руководитель Павлодарской области спустя три недели после своего назначения нарушил затворничество и вышел в народ

Это событие, которого давно ждали журналисты, и чиновники региона, случилось в прошлую субботу, в День духовного единства. В сопровождении градоначальника и большого отряда муниципальных служащих Бакытжан САГИНТАЕВ два с лишним часа колесил по улицам областного центра. Ознакомительная экскурсия оставила большинство ее участников в тревожном ожидании перемен.

Александр БАРАНОВ

Несмотря на то что ездили чиновники по городу довольно долго, какого-то целостного впечатления о поездке у журналистов не сложилось. Столичный взгляд новоиспеченного губернатора без особой системы выхватывал в городских пейзажах субъективные моменты: заборы не того цвета, лавочки неправильной формы, автобусные остановки не из того материала. В общем, городу постоянно чего-то не хватало. Принципиально иное мировосприятие чувствовалось даже по внешнему виду нового акима — в легком сером пальто он резко выделялся на фоне поголовно одетых в черное павлодарских госслужащих.

Сам объезд города был весьма необычным. Ознакомительную поездку по улицам областного центра Бакытжан Сагинтаев совершил не в служебном лимузине, а в большом пассажирском автобусе, куда в качестве гида усадили акима города Бакира ДЕМЕУОВА и все руководство муниципалитета. В салон к начальству набилась и журналисты. Чиновники рангом поменьше следовали на служебных машинах позади автобуса. Замыкало пестрый караван полицейское сопровождение.

Как бы случайно на всех перекрестках оказались автоинспекторы, которые весьма кстати перекрывали движение всем простым смертным. Несмотря на субботу, на дорогах всю дорогу вполголоса спрашивали друг у друга, куда они, собственно, едут, но так и остались в плену пугающей неопределенности.

Во время поездки городское начальство заметно напрягалось, в глазах многих ответственных госслужащих читалась тревожная тоска. Особую нервозность придавала неизвестность маршрута. Чиновники всю дорогу вполголоса спрашивали друг у друга, куда они, собственно, едут, но так и остались в плену пугающей неопределенности.

Импровизация на свежем воздухе

Первую остановку колонна сделала у новостроек Усольского микрорайона. Выйдя из автобуса, губернатор быстрым шагом подошел к двум недавно отстроенным многоэтажкам. Толпа муниципальных чиновников, подбежавшая следом, взяла высокое начальство в почтительное окружение и превратилась в слух. От нового акима ждали политически правильных заявлений и производственно важных указаний. Вместо этого получили оплеуху за отсутствие эстетики.

ЧИТАЙТЕ С. 3

Реформа повысила статус и материальное обеспечение судей, расширила их полномочия, создала отраслевые суды и суд присяжных. Но больше полномочий — это и больше ответственности. Теперь общество вправе ожидать от каждого судьи объективного, беспристрастного и справедливого правосудия. Вы согласны с нами, г-н Маами?

РАЗГОВОР НАЧИСТУ

«Неужели они нас за идиотов держат?» — такую реплику нам кинул таксист, когда услышал по радио, что заказником убийства Алтынбека САРСЕНБАЕВА признали Ержана УТЕМБАЕВА. «Ну а как вы думали, конечно, за идиотов, мы даже слово не говорим», — подлили мы масла в огонь. «А когда говорить-то, тут бы на кусок хлеба заработать, — сник таксист, — да и если скажем, все равно суд решит так, как ему «сверху» приказали».

Власти придумали миф, что рядовые казахстанцы не то что политикой, вообще ничем не интересуются. Интересуются, но вот менять ничего не хотят, потому что их сковало тотальное равнодушие. Да и как не стать равнодушным в стране, где не найти правды, где суды «повязаны» с акиматами, где прав тот, у кого больше денег?

Как искоренить это равнодушие, заронив надежду на то, что в родном, казахстанском суде можно найти правду? Над этим вопросом думали отечественные и зарубежные аналитики, профессиональные судьи и рядовые казахстанцы.

ЧИТАЙТЕ С. 5-9

Из акимов народ помнит крепких хозяйственников и горе-реформаторов Как акимы аукнули, так народ и откликнулся

Экс-руководители СКО стали героями местного фольклора

Белые, пушистые и без педикулеза

Семен ЗАБОЛОННЫЙ

ЧИТАЙТЕ С. 2

ПАРАДОКСЫ НАРОДНОЙ ПАМЯТИ

Кто из длинной вереницы сменяющих друг друга областных акимов оставил в народной памяти светлый образ, а кто — темное пятно? Какие дела местных руководителей запомнились провинциалам лучше других?

Ответы на эти и другие вопросы составили основу «рейтинга народной памяти» акимов прошлых лет, представленного нашими собственными корреспондентами в областях.

Известные тропы народной памяти занимают те, что для некоторых персон должность акима, занимаемая в первые годы независимости или совсем недавно, стала только ступенькой к гораздо более высоким постам. Сейчас эти люди с громкими фамилиями в значительной степени определяют политику всего государства, так что нам глубоко безразлично, как они «вели себя», будучи местными «заправилками».

Собственные корреспонденты

ЧИТАЙТЕ С. 2-3

НЕЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

Честь до увольнения доведет

Нефтяники ушли с предприятия из-за начальника-грубяна

«Русская латынь» нам строить и жить помогает. Любой прораб вам скажет, что предыдущая фраза — это его личное кредо, мол, куда не деться от непечатной лексики, без нее вся работа остановится.

Однако в Актау сотрудники одной из нефтяных фирм не согласились с такой постановкой вопроса и коллективно решили уйти от руководителя, который, мягко говоря, невежливо с ними обращался. Чем обернулся этот коллективный протест для самих «протестантов» и для необходимого руководителя, читайте в этом номере.

Также вы найдете комментарии этой ситуации от известных профсоюзных деятелей нашей республики. Одни считают, что у этого дела обычная перспектива — начальника просто переведут на другое теплое место. Другие, что руководителя этого никогда не уберут, потому что в этом конфликте задета «базовая струна системы: я начальник — ты дурак».

ЧИТАЙТЕ С. 4

НУ И НУ!

В Караганде всплыло яйцо Фаберже

Карагандинский антиквар-коллекционер Николай ДУДКИН в очередной раз поражает своей удачливостью. Год назад к нему в руки пришли рисунки самого Петра-Водкина, а теперь — пасхальное яйцо Фаберже!

Моисей АБРАМОВ

Предмет уникален — позолоченное серебро, украшенное эмалью и кроваво-красными гранатами. Умелые руки мастера нанесли на поверхность изображенные лебедя, плывущего по синей глади пруда. Судя по клейму, изготовлено яйцо было в мастерской Карла ФАБЕРЖЕ в период с 1908 по 1917 годы.

Самого антиквара появление такой исторической и художественной ценности в центре Казахстана не удивляет. Дело в том, что изделия Фаберже ему уже встречались. В карагандинский регион переселенцы из России приносили и во времена столыпинской реформы, и во время сталинских гонений, эвакуировались во время Великой Отечественной войны. С собой привозили ценные вещи, в числе которых были и изделия Фаберже. Чаще всего в руки антиквара попадало столовое серебро, которое ювелирная фирма стала серийным способом выпускать с 1887 года. Эти вещи хоть и имеют большую ценность для коллекционеров, раритетом не являются.

Через руки Николая Дудкина прошло три десятка ложек, вилок, кофейников, портсигаров фирмы Фаберже. Но яйцо — особый случай. Любопытный собиратель древностей отдал за право обладать им что угодно. По сведениям карагандинца, аналогичная драгоценная безделушка в Казахстане есть еще только у одного его коллеги в Алматы. Но другой предмет, также фирмы Фаберже, есть вообще только у Николая Дудкина — сундучок. Это килограммовая вещь тоже изготовлена из позолоченного серебра, а крышка украшена репродукцией картины Васнецова «Три богатыря», выполненной эмалью.

Если говорить о яйце, то его коллекционеру продала 90-летняя старушка, потомок дворянского рода. Ее родители сослали в Казахстан в 1920-х годах. Семейную реликвию — пасхальное яйцо — стерегли как зеницу ока. Но сейчас старушка осталась одна, и передать наследство некому. Вот и решила ошастливить антиквара.

Вот оно, это уникальное яйцо. Судя по клейму, изготовлено оно было в мастерской Карла Фаберже в период с 1908 по 1917 годы.

Как аукнули, так и откликнулось

Из длинной вереницы акимов народ вспоминает добрым словом крепких хозяйственников и смеется над горе-реформаторами

ПАРАДОКСЫ НАРОДНОЙ ПАМЯТИ

В прошлом номере «большой» «Республики» был опубликован «исторический рейтинг» премьер-министров Казахстана за годы независимости. Оказалось, что память на руководителей кабинета министров у народа короткая, после отставки о бывшем премьере помнят максимум лет пять. В «Моей республике» мы решили составить собственный рейтинг – на сей раз первых руководителей областей. Как оказалось, народная память об акимах еще более избирательна.

Рог изобилия в руки Имангали ТАСМАГАМБЕТОВА дали для того, чтобы он снизил антиназарбаевские настроения в Атырауской области.

Галымжан ЖАКИЯНОВ запомнился павлодарцам не только и не столько тем, что его потом посадили, но и результатами своего труда.

Жители Жамбылской области ждали от Сарыбая КАЛМУРЗАЕВА, что он победит знаменитую таразскую преступность, но его в срочном порядке перекинули на другой «фронт» – в Администрацию президента.

Аслан МУСИН врезался в память тем, что открыто признал существование политического сыска в Атырау.

Павлодар помнит «среднячков»

В Павлодарской области за годы независимости сменилось шесть глав администрации, причем вопреки психологической закономерности – запоминать первое и последнее – жители области лучше всего сохранили в памяти правление «среднячков» Галымжана ЖАКИЯНОВА и Даниала АХМЕТОВА.

Самого первого главу Павлодарского региона в годы независимости Бориса ИСАЕВА павлодарцы больше помнят как первого секретаря обкома партии в 70 – 80-е годы. Его недолгое правление в начале 90-х запечатлелось в народной памяти «чистыми пятнами»: в конце рабочей недели служащих предприятий выводили на уборку города. Именно тогда Павлодар завоевал ныне утраченную репутацию самого чистого города Казахстана. Сейчас о бывшем секретаре обкома чаще вспоминают в литературной среде: оставив госслужбу, Борис Исаев пишет стихи под псевдонимом Василий Луккин.

О его преемнике Асыгате ЖАБАГИНЕ мои респонденты, поднапрягшись, смогли сказать лишь то, что он построил на берегу Иртыша элитный дом для партноменклатуры и переименовал футбольную команду «Трактор» в «Ангат».

Почти ничего не помнят горожане и о первом приходе в Павлодарскую область Даниала АХМЕТОВА. Зато его второе назначение на должность акима прочно ассоциируется с лихорадочной активностью и мощным пиаром исполнительной власти. Павлодарцы помнят, что каждый выпуск новостей начинался с освещения поездки акима в какой-нибудь сельский район или на очередное предприятие. В годы его правления были построены диагностический и перинатальный центры, возле набережной появился комплекс фонтанов, сельские врачебные амбулатории и районные отделы внутренних дел получили новый автотранспорт.

Столь же хорошо запомнилось казахстанцам и правление Галымжана ЖАКИЯНОВА. Причем не только тем, что этого акима потом посадили, но и собственными результатами его работы. Галымжан Бадылжанович оставил наиболее заметные следы в архитектуре Павлодара: при нем в октябре 1999 года открыли Успенский кафедральный собор, а спустя два года – мечеть имени Машхур-Жусупа. Тогда же преобразилась и павлодарская набережная Иртыша.

Парадокс – меньше всего опрошенные горожане смогли сказать о заслугах Кайрата НУРПЕИСОВА, совсем недавно сменившего кресло

губернатора на кресло заместителя главы Администрации президента. На его правление, правда, пришлось масштабное строительство жилья по госпрограмме, но оно запомнилось не столько радостью новоселов, сколько коррупционными скандалами вокруг распределения ипотечных квартир. В целом же павлодарцы охарактеризовали годы правления г-на Нурпеисова как период застоя.

Самый свежий аким Бакытжан САГИНТАЕВ в минувшую субботу сделал свое первое «хождение в народ» (читайте об этом репортаж на с. 1, 3). Аким совершил ознакомительную поездку по городу в сопровождении чиновников и журналистов. Новый губернатор произвел впечатление тем, что ездил в автобусе, заходил во дворы и даже останавливался рядом с мусорным баком.

«Золотой дождь» на головы несогласных

Из опрошенных нами респондентов помнят всех без исключения акимов Атырауской области лишь два человека: один – журналист, второй – чиновник. Остальные припомнили Имангали ТАСМАГАМБЕТОВА, Сагата ТУГЕЛЬБАЕВА, Аслана МУСИНА. Действующего акима Бергея РЫСКАЛИЕВА также знают все респонденты.

Все, помнящие Тасмагамбетова, говорят больше о его хороших делах. Имангали Нургалевич «поднял» город: очистил от мусора, много строил, помогал бедным. Правда, некоторые респонденты указали, что «золотой дождь» на область в период акимства Тасмагамбетова пролился благодаря атыраускому электростроителю, который, несмотря на все старания власти, очень уж плохо голосовал за президента Назарбаева на выборах. По слухам, в реальности 90% атыраусцев были против действующего президента, и получил Тасмагамбетов почти неограниченные возможности для улучшения электростроения.

Таких возможностей не было у Сагата Тугельбаева, который возглавлял область в нелегкие годы. Запомнился он большинству опрошенных как реформатор нового толка, которому «не дали работать», и он ушел в бизнес.

Кстати, оба бывших акима, к которым проявили симпатии опрошенные, запомнились строительством: один – красивой мечети «Имангали», другой – заводов и фабрик. Видимо, запущенный недавно Тугельбаевым завод по нефтяному оборудованию, о чем много писала местная пресса, освежил людскую память.

Недестна же отзывы много в адрес Аслана Мусина. Он и атырауских притеснял – привел с собой актюбинскую команду, и особенно прославился преследованием местной оппозиции и открытым признанием существования политического сыска в Атырау.

Нигматулин и Новый год

Первым независимым начальником Карагандинской области был Идеал Галиевич МУСАЛИМОВ (1990 – 1992), который еще не назывался акимом. Он не отметился в па-

мяти народной ничем. Правда, пожилое поколение его отчасти помнит как «самого мягкого и интеллигентного вояку из всех акимов периода независимости, который был обтекаемый, как шарик, с ним никто ничего не понимал, а он сам ничего не решал». Также он памятен тем, что к нему легко был применен каламбур «неидеальный идеал».

Второй – Петр Петрович НЕФЕДОВ (1992 – 1997) запомнился любовью к коневодству (строил собственные конюшни), нелюбовью к журналистам, а также тем, что «все народное достояние продал со скандалами», в том числе шахты, – за бесценно. Причем шахты, может, он не лично продавал, но народная память это ему приписывает. Говорят, он не захотел разговаривать с шестью тысячами горняков, которые пришли к нему как-то из Шахтинска, Шахана и Сарани.

Правда, в 2007-м, когда экс-акима Караганды Юрия ЛИТВИНОВА судили за уничтоженный Летний театр, вспомнили, что статус архитектурного памятника театру присвоил именно Нефедов. Это обстоятельство заставляет многих вспомнить о нем чуть более сердечно, чем следовало бы.

Про третьего акима – Мажита Тулеубековича ЕСЕНБАЕВА (1997 – 1999) – народ помнит несколько больше. По слухам, свою деятельность он начал с того, что выгнал всех замов предыдущего акима и окружил себя более достойными и нужными замами из числа налоговиков. После этого, в рамках разных областных программ развития, положил начало концу теплоэнергетики Караганды, но зато «купил» для города автономные системы отопления, которые вроде бы никто так никогда и не увидел.

Говорят, при нем осело в чью-то собственность то, что не успело осесть при Нефедове. А еще говорят, что в те времена где-то затерялась «семенная сфера в помощь сельхозпроизводителем», да и не только она. Подчеркнем: все это – люди говорят, а степень правдивости сих «самоцветов памяти народной» определит лишь история.

Следующий аким – Камалтин Ескендрович МУХАМЕДЖАНОВ (1999 – 2006) – одиозная фигура в истории Караганды периода независимости. При нем началась эпоха массового переименования улиц, вследствие чего наиболее ироничная часть населения окрестила Караганду городом Глуповым, а самого акима – Губернатором с Фаршированной Головой.

Памятен Камалтин Мухамеджанов и своим героическим участием в отогреве разморозившей системы отопления Шахтинска при помощи паяльной лампы, а также архитектурной композицией «Девочка на цирке» и попытками сверзить с пьедестала гранитного Ильича на центральном проспекте города. При нем 60 гектаров Центрального парка были застроены частными коттеджами для самых бедных и честных ребят из числа руководителей разных ведомств (позже он утверждал, что не знал об этом). Также запомнился он скандальным уничтожением Летнего театра, хотя отдувался за это в суде Литвинов.

Ласковые слова сыновней признательности в адрес Мухамеджанова высказывают старики, особенно ветераны войны, для которых Камалтин Ескендрович затеял строительство Парка Победы. Под это благо дело бюджетники перечисляли однодневные заработки (итого, говорят, несколько десятков миллионов набралось), но парк не построен до сих пор.

Нынешний аким области Нурлан Зайруллаевич НИГМАТУЛИН прославился ремонтом большей части автодорог, которые его предшественники чинить забывали. Насчет

него народное мнение не единогласно: одни считают его «крепким хозяйственником», другие – пешкой в чьей-то игре, третьи находят, что он утомителен своим популизмом. Насчет Нурлана Зайруллаевича местное население шутит так: «вот уйдет от нас Нигматулин, дороги рано или поздно развалятся, но бег чиновников в новогоднюю ночь по центральному проспекту Караганды мы не забудем никогда».

Записало Полина ЛЕГИНА, Адай ТУГЕЛОВ, Ольга ОРЕШНИКОВА

СЕВЕРНЫЙ «ПОМИНАЛЬНИК»

Белые, пушистые и без педикулеза

Экс-руководители СКО стали героями местного фольклора благодаря своим сверхъестественным способностям, мягкой интеллигентности или любви к бане

Фамилию Кажмурата НАГМАНОВА не помнит каждый второй, другая половина признались, что периодически натывается на нее в новостях. Как акима его почти никто не вспомнил, только одна пенсионерка рассказала о начавшейся было при нем программе «Экологическая ситуация и онкозаболеваемость в СКО», так ничем и не закончившейся.

Самым безобидным «интеллигентом», который мало что успел сделать, но, что куда важнее, ничего не успел натворить, в памяти опрошенных остался аким Анатолий СМЕРНОВ.

Таир МАНСУРОВ, столичным вихрем взорвавший сонные провинциальные будни, забудется не скоро, хотя в его отчество до сих пор многие вставляют только одну букву. Вместо правильного «Аймухаметович» и старики, и молодежь произносят «АЙТмухаметович», получается

праздничное такое имечко. Как выразился респондент, Мансурову «вполне можно присвоить звание «главный банщик страны»».

– На тот момент, как он к нам приехал, наш народ как-то не догадывался, что главная проблема области – это чесотка, педикулез и отсутствие бань. Так за пару лет этих бань понастроили даже в самых глухих деревушках, где сроду воды не было, лишь бы не впасть к акиму в немилость. Смех и грех было новости смотреть, как отчет из инфекционного отделения...

Оценки деятельности нынешнего акима Серика БИЛЯЛОВА пока противоречивые. Для одних он – «директор птицефабрики», для других – «слишком мягкий, все нижние чины распустил». Кстати, видимо, по тому же принципу, как и у «АЙТмухаметовича», многие ошибаются в неумудренной фамилии нынешнего акима:

За Даниалом АХМЕТОВЫМ жители СКО закрепили звание «святого акима»: только один его приход в ботсад вернул к жизни погибшую пальму.

Белялов вместо Бияялов – белый, светлый, пушистый.

Светлое начало по привычке народ ищет в каждом новом представителе власти и обычно находит, даже таким незамысловатым способом.

П ПЕРВОЕ ПРИШЕСТВИЕ

НАЧАЛО С. 1

Оглянув серые новостройки из силикатного кирпича с сиреневыми балконами, губернатор выдал ироничный экспромт по поводу, мягко говоря, их странной расцветки. Чиновная масса тут же произвела нужную рокировку в своих рядах и выдвинула из себя вперед главного архитектора города Юрия АБАКУМОВА. Глядя в честные глаза последнего, губернатор поинтересовался, где собственно дворы со всем необходимым и места для парковок автомобилей. Ответ архитектора унесло порывом холодного ветра, и суть его автор этих строк уловить не смог. Запомнился лишь страдальческий вид чиновника.

Вопрос переадресовали градоначальнику Бакиру Демеуову и его заместителю Олегу КРУКУ. Те не растерялись и на ходу стали импровизировать. Правда, вышло не совсем синхронно: один сказал, что паркинг уже строят «вон там, через дорогу», другой горячо уверял, что многоярусная стоянка будет «прямо здесь». От такого разнобоя присутствующие сконфузились, и даже самые недалекие поняли, что отцы города лукавят.

На обратном пути к автобусу губернатор высмеял стоявший здесь же, на новой Усольской трассе, павильон автобусной остановки. Гордость павлодарского муниципалитета, обшитая металлическими листами, была названа загоном для скота. Буквально. Чиновники, сопровождавшие акима, тяжело задыхались и кинулись наперебой оправдываться.

– А это временный павильон. У нас в центре города стоят современные, из пластика, прозрачные. В этом году девять новых остановок установили.

– Ни разу не видел, – признался губернатор и добавил: – Но даже если и так, девять остановок для города – это крайне мало.

Аттракцион неслышанной щедрости

Еще более острые ощущения и неприятные открытия ждали путешественников во дворе дома №1 на улице Жаю Мусы. Первым делом многочисленная экскурсия наткнулась на зловонный мусорный контейнер. Сотрудникам муниципалитета пришлось давать главе области специфические разъяснения по технике применения данного агрегата.

Затем, к ужасу сопровождавших, аким внезапно вошел в один из подъездов. Все кинулись за ним. В подъезде началась давка. «Что он говорит?» – выспрашивали зажатые в дверях чиновники и журналисты у стоящих спе-

реди. «Что-то про лифты», – перереди по цепочке. Тут же кто-то крикнул: «Позовите срочно Котова!» (руководитель ТОО «Павлодарлифт»).

Вскоре группа выбралась наружу и стала хаотично обходить двор, периодически останавливаясь у переломанных заборов и искореженных качелей. Пока аким области страдал градоначальника вопросами «Что это такое?» и «Как это понимать?», начальник городского отдела ЖКХ Зкряя СУЛТАНГАЗИНОВ, идущий на безопасном удалении от головной группы, давал нагояни своим подчиненным. Те бросились судорожно ловить летающие по двору бумажки и пакеты.

Кое-кто стал хватать испуганных жильцов за руки и выспрашивать их о волнующих проблемах. Начальник отдела ЖКХ прямо на моих глазах тоном сердечного участия поинтересовался у пожилой женщины, на что она жалуется. Растрепанная бабушка что-то пробубнила про текущую уже не первый год крышу. «Та-а-к, кровля течет, запомним», – чиновник быстро чиркнул что-то в свой блокнот и побежал дальше.

Неожиданное явление высокого начальства и его более чем странное поведение вызвали у оказавшихся во дворе жителей приступ апокалиптического шока. Сбитые с толку и запуганные диким зрелищем люди громко, с поклоном на начальство, здоровались и кричали: «Спасибо, что двор нам закатали в этом году».

Внезапно людской клубок уперся в стоящий посреди двора киоск с расположенной в нем сапожной мастерской. Ничего не подозревавший сапожник, спокойно предававшийся в будке чаепитию, очумело уставился из витринного окошка на толпу щеголеватых одетых господ инопланетного вида. Повисла пауза. Было слышно, как замакима города гневным полупешотом пытал водителя автобуса, зачем он их всех сюда привез. Смятение оказалось недолгим, и выход из щекотливой ситуации нашел сам глава региона.

– Я знаю, что в киосках продают спирт на разлив, – проявил свое знание жизни областной аким. – Особенно в обувных киосках.

Часть сопровождавших с этим выводом сразу же согласилась и начала что-то записывать в блокноты, тетради и ежедневники. Другая, застав дыхание, посмотрела на градоначальника. Тот стал уверять губернатора, что спиртом в городе уже не торгуют. «Нет, ну, можно спросить», – предложил градоначальник неверующим, но идею не подержали. Контрольную закупку спирта решили не делать. То ли пожалели сапожника, то ли вспомнили о моратории на проверки субъектов малого предпринимательства.

Новый аким желает познакомиться

Вновь назначенный руководитель Павлодарской области спустя три недели после своего назначения нарушил затворничество и вышел в народ

«Свежий» губернатор Павлодарской области Бакытжан САГИНТАЕВ произвел впечатление на подчиненных и журналистов тем, что ездил знакомиться с городом на автобусе, заходил во дворы и даже останавливался рядом с мусорным баком.

– Понимаете, барышня, нужно было посадить красные розы, а мы, дураки, посадили белые. Если Королева узнает, нам, знаете ли, отрубят головы.

Л. Кэрролл, «Алиса в стране чудес», гл. VIII

На прощание аким области окинул оценивающим взором сам двор. Внутриквартальная территория – кстати, вполне обычная по павлодарским меркам и даже отремонтированная в этом году – Бакытжана Абдировича не впечатлила. Сокрушаясь по поводу ее убогости в общем и скопленных грязи под своими ногами в частности, он просил объяснить ему, как по таким тротуарам могут ходить люди. Резко контрастирующая с асфальтовым покрытием эксклюзивная павлодарская обувь на участников экстремального путешествия задумчивость.

На вкус и цвет товарищей нет

На втором часу экскурсии вошла в более спокойное русло.

Опасных заездов в спальные районы аким области уже не делал (лишь на минуту заглянул в аварийный поселок Люминстрой) и изучал город из окна автобуса. По ходу движения и меняющегося пейзажа Бакытжан Сагинтаев интересовался численностью коммунальных служб, количеством уборочной техники, работой светофоров и прочей «производственной информацией».

Высказываемые вслух ценные замечания пассажирами автобуса сразу же брались на карандаш. Особое воодушевление вызвало предложение губернатора заменить рекламные растяжки (которых «слишком много на центральных улицах») на световую иллюминацию. Соответствующую концепцию муниципальным властям посоветовали разработать в сжатые сроки.

Местами развернувшись в автобусе общение откровенно смахивало на КВНовскую разминку: аким задавал вопрос, чиновники дружно искали веселые и по возможности убедительные ответы. Творческая инициатива чем дальше, тем сильнее была ключом. Так, при следовании мимо металлической стелы на одной из улиц на вопрос акима, к чему такие рудименты советского прошлого, павлодарский градоначальник сымпровизировал следующим образом:

– Это нам наши ветераны оставили. Когда город строили, они ее поставили, а мы сохраняем.

Чуть позже на Набережной, когда глава области посмотрел на город с самой выигрышной позиции и все равно, оставшись недовольным, заявил, что на берегу «чего-то не хватает», мэр опять призвал на помощь ветеранов.

– Есть версия убрать здесь камыш и засадить все деревьями. Это нам наши ветераны предложили.

Жуже всех с импровизацией было у главного архитектора города Юрия Абакумова. Именно ему было адресовано большинство замечаний, касавшихся убогого внешнего вида павлодарских улиц. Остановочные павильоны, фасады домов, даже заборы «попугайской», как было сказано, раскраски вызвали в новом акиме области чувство глубокой эстетической неудовлетворенности. Архитекторский аргумент с прозрачным намеком, что «прежнему акиму эти цвета нравились», не помог.

Новый глава региона завершил экскурсию интригующим обещанием основательно «взяться за город». Муниципальные чиновники и журналисты теперь ломают голову над двумя архиважными вопросами: за какую именно сторону городской жизни намерен встать Бакытжан Сагинтаев и какой цвет он предпочитает.

...Выход главы администрации «в люди» – не единственное событие в Павлодарской области. Недавно депутаты маслихата провели своего рода рейд по местам стихийной застройки. Что из это вышло – читайте с. 11.

П УЗЕЛКИ НА ПАМЯТИ

Своих бывших начальников люди запоминают по «громким» делам – неважно, добрые это дела или дурные. Есть большая вероятность, что жители региона будут помнить акима десятилетней «давности», если при нем был построен стадион или вырублены деревья в парке. И почти никто не вспомнит руководителя, тихо-мирно просидевшего отведенный ему срок, даже если во время его правления было чуть лучше, чем при других акимах. Примером тому могут служить Костанайская и Жамбылская области.

Шухрат ХАШИМОВ, Евгений ШИБАРШИН

Таких акимов и забыть не грех

На вопрос, кого они помнят из руководителей администрации Костанайской области начиная с 1992 года большинство опрошенных костанайцев сразу же называют Умирзак ШУКЕЕВА. Он работал акимом с 1998 по 2004 год. Все характеризуют его как хорошего экономиста, который запомнился деловитостью, умением хорошо организовать работу акимата: своих заместителей и руководителей управлений.

По инициативе Шукеева в Костанай были построены такие значимые социальные объекты, как ледовый дворец и аквапарк, реконструирован центральный стадион. Помнят его и как создателя той футбольной команды «Тобол», которая и сейчас постоянно занимает призовые места в республиканском чемпионате, а также успешно выступает на европейских турнирах. Многим он импонировал своим умением играть на сакофоне.

Тем не менее среди опрошенных были и такие, кто ставит ему в вину пере-

Мы помним все твои «трещинки»

В «архивах» костанайцев и жамбылцев сохранились лишь самые громкие акимовские дела, неважно – добрыми они были или не очень

вод на рыночные отношения предприятий энергетики, появление в этой сфере посредников, занимающихся перепродажей электроэнергии, в результате чего свет существенно подорожал.

Но самую негативную оценку получил его предшественник – Токтарбай КАДАМБАЕВ, который возглавлял область с 1995 по 1998 год. Один из опрошенных назвал его «человеком без руля и ветрил». Ему ставят в вину «дикую» приватизацию, в результате которой государственные объекты за бесценок были проданы в частные руки. Все опрошенные отмечают, что он слабо разбирался в вопросах экономики и именно такой человек тогда нужен был властям республики, чтобы «не мешал проводить приватизацию». Область он оставил с долгами в несколько миллиардов тенге.

Именно этому процессу сопротивлялся предыдущий аким Болташ ТУРСУМБАЕВ, работавший с 1993 по 1996 год. Третья часть опрошенных вспомнила его не сразу, но объяснила свою «забывчивость» лишь давностью лет. В целом он оставил у всех впечатление очень демократичного руководителя, который постоянно контактировал с общественными организациями и стремился сохранить от развала сложившуюся за годы советской власти систему здравоохранения и образования. Помнят и критические оценки Турсумбаева по поводу некоторых действий руководства республики.

Первым же человеком, который возглавил областную администрацию (1991 – 1993 годов), был Кенжебек УКИН. Однако без специального напоминания его назвали лишь три человека, но и они не смогли вспомнить ничего о его работе.

Умирзак ШУКЕЕВ и Аманбек ТШАН оставили двойственное впечатление у своих бывших «земляков».

Дескать, было это слишком давно, да и время тогда было смутное.

В отношении сегодняшнего акима Сергея КУЛАГИНА, который возглавляет область с 2004 года, прежде всего отмечают слишком частое появление в передачах местных телекомпаний. Причем, по оценкам опрошенных, с экрана звучат не судьбоносные идеи, а поучения акима строителям, ремонтирующим дороги, больницы и школы.

Двое респондентов отметили: складывается впечатление, что Кулагин взял на себя решение всех вопросов, отстранив от этого своих подчиненных. Восемь человек заявили, что он не считается с протестами костанайцев, когда дает раз-

решение на строительство коммерческих объектов в городе. И хотя при его руководстве значительно увеличились объемы ремонта дорог в Костанайе и проведена реконструкция центральной части города, ему не могут простить сноса местной достопримечательности – кинотеатра «Костанай».

Тшан успел поругаться со всеми

Наверное, больше всего жамбылцы запомнили акима Аманбека ТШАНОВА (ныне – Тшана), который руководил областью с 1995 по 1996 год. Это были, пожалуй, самые трудные времена

для страны, когда экономика была в коллапсе и предстоял непопачый край работы. Тем не менее Аманбеку Козыбаковичу благодаря связке с акимом города Тараза Болатом ЖЫЛКЫШИЕВЫМ удалось начать работу по преодолению кризиса.

Однако Тшан все же оставил о себе двойное впечатление. Он успел поругаться практически со всеми крупными предпринимателями в области, да так, что конфликты эти были вынесены на суд республиканской общественности. И в то же время большое внимание аким уделял развитию спорта – именно при нем футбольный клуб «Тараз» стал чемпионом страны. А вот с журналистами бывший аким общего языка найти не смог. В результате в печати его открыто называли «лесорубом» – областной центр в то время заметно посерел из-за вырубленных в массовом порядке деревьев.

С 1998 по 1999 год область была поручена Сарыбаю КАЛМУРЗАЕВУ. Он боролся как мог, со знаменитой таразской преступностью. И как знает, может, и победил бы, если бы спустя год после назначения его не сделали руководителем Администрации президента.

Добрым словом жамбылцы вспоминают недавнего акима области Серика УМБЕТОВА, который руководил с 1999 по 2004 год. Тогда успешно развивались промышленность и сельское хозяйство, при этом Серик Абикинович жестко боролся с приписками. Его несомненная заслуга – введение в строй Амангельдинского газового месторождения. Многие считают, что акима любили и уважали в народе за его простоту и справедливость.

Нынешний аким области Борибай ЖЕКЕМБИН уже пятый год у руля области. Но он предпочитает находиться «в тени», поэтому его встречи с общественностью и журналистами крайне редки и сугубо официальные. Он грамотный аграрник и много усилий прилагает для возрождения сельского хозяйства. Получится или нет, покажет время...

П НЕЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

Что важнее – собственное достоинство или работа? Группа ведущих специалистов головной нефтеперерабатывающей станции (ГНПС) «Узень» – структурного подразделения АО «КазТрансОйл» – попыталась разрешить эту дилемму путем коллективной подачи заявлений на увольнение. Ответ начальника указанного предприятия Утегена МАМЫТОВА был столь же радикален: он завизировал все 11 заявлений.

Виктор АСТАФЬЕВ

Началась эта история еще в ноябре прошлого года. Суть ее, исходя из объяснительных записок, написанных уволившимися работниками, вкратце такова. Начальник головной нефтеперерабатывающей станции «Узень» г-н Мамытов, исповедующий грубый и уничижительный для работников предприятия стиль руководства, своими постоянными публичными оскорблениями и нецензурной бранью в адрес подчиненных создал на производстве совершенно невыносимую атмосферу. Попытки урезонить его давали лишь обратный, так сказать, результат.

В итоге одиннадцать ведущих специалистов ГНПС, в числе которых были и две женщины, решили поставить вопрос ребром: или они, или начальник-грубиян. И проиграли сражение.

Начальник был не прав...

Между тем проверка двумя соответствующими комиссиями обоснованности претензий работников станции, попытавшихся выразить свой протест против унижения их человеческого достоинства, подтвердила все упомянутые факты.

Более того, проверяющие пришли к выводу, что единственный способ разрешить этот конфликт и создать на предприятии нормальную рабочую обстановку – это освободить от занимаемой должности начальника ГНПС «Узень», а всем уволившимся, к слову, весьма опытным и высококвалифицированным специалистам, предложить вернуться в коллектив.

После чего тогдашний генеральный директор «КазТрансОйла» г-н Толумбаев направил директору западного филиала акционерной компании г-ну Таубалдиеву служебную записку, в которой сообщалось, что факты публичного оскорбления инженерно-технических работников начальником ГНПС «Узень» Мамытовым и допущенных им финансовых нарушений, вскрытые комиссиями, дают основания для утраты доверия к последнему со стороны руководства АО.

В связи с чем предлагалось рассмотреть вопрос расторжения трудового договора с указанным руководителем, отзыва заявлений на увольнение и восстановления договоров с одиннадцатью «протестантами», а также привлечения к дисциплинарной ответственности администрации Мангистауского нефтепроводного управления за ослабление контроля

в отношении руководителей негостеприимных служб.

...но пострадали специалисты

Однако главный менеджер АО «КазТрансОйл», подписавший эту записку, вскоре уволился со своего поста. А дело о ненормативной лексике и человеческом достоинстве приобрело совсем иной оборот.

Начальник ГНПС «Узень» г-н Мамытов, пересидев пару недель в отпуске, вернулся в свое прежнее кресло. Заявления об увольнении одиннадцати специалистов станции отозваны не были, никто не стал и возобновлять с ними трудовые договоры. А когда они сами попытались отозвать свои заявления и вернуться на родное предприятие, где каждый из них проработал не менее десяти лет, им в этом было отказано.

Не удалось им восстановиться на прежней работе и через суд. Недавно они проиграли свои иски как на городском, так и на областном уровне. Отчаявшиеся инженеры написали письмо гаранту конституционных прав всех граждан страны президенту Назарбаеву. И на днях получили из президентской канцелярии, как водится, формальную отписку.

Бывший старший инженер ГНПС «Узень» и экс-замначальника этого предприятия Жанатас АРАЛБАЕВ, отец двоих детей, сказал: «Мы зарабатывали на станции по 150 тысяч в месяц. Жаль было терять такой заработок, но терпеть публичные оскорбления и нецензурную брань Мамытова не было больше никаких сил. Мы продолжим борьбу за свою честь и достоинство».

В свою очередь лидер независимых профсоюзов региона Мухтар УМБЕТОВ, к которому одиннадцать «протестантов» обратились за помощью и поддержкой, прокомментировал эту историю так:

– Сегодня на всех уровнях постоянно говорят об острой нехватке национальных профессиональных кадров. И в то же время безо всяких сожалений расстаются с целой группой высококвалифицированных профессионалов, прошедших путь от рабочих до инженеров. Конечно, случилось это не на госпредприятии, а в частной структуре. Но нормы Конституции Казахстана и гарантированные ею права граждан страны не дозволено нарушать никому. А публичная нецензурная брань и оскорбления, между прочим, по отечественному законодательству преследуются в уголовном порядке.

Честь до увольнения доведет

Одиннадцать ведущих специалистов нефтяной компании подали заявления об уходе из-за начальника-грубияна

Удивительное дело: в нефтяных компаниях жалуются на нехватку национальных кадров и в то же время могут «положить на алтарь хамства» десяток квалифицированных специалистов, прошедших путь от рабочих до инженеров.

МНЕНИЯ В ТЕМУ

Мягкое живет, твердое – ломается

Прокомментировать ситуацию мы попросили представителей общественных объединений. Вот что они нам ответили.

Аналитик Конфедерации свободных профсоюзов Караганды Павел ШУМКИН считает, что выбор между работой и собственным достоинством в пользу достоинства для нашей страны – прецедент:

– Например, в первые советские забастовки шахтеров была масса случаев, когда мы (шахтеры) в свои требования к администрации включали и пункты по смещению директоров, начальников и других властных персон, но и тогда мы не аргументировали свои претензии их хамским поведением. Говорили: сместить – и все. Могли сказать, что в данном случае затронута базовая струна системы (я начальник – ты дурак), и поэтому она так болезненно реагирует. Смещение этого хамы – значит, во-первых, создать другой прецедент и дать почувствовать народу, что он может повлиять на свою власть, а во-вторых, дать сместить и других таких же, а значит – практически всех. Потому что иначе как похамски они вести себя не могут и управлять по-иному не могут. То, что такие прецеденты уже есть, здорово обнадеживает. А то, что режим государственной власти реагирует так дубово, – это чертвяк для него же. Мягкое живет, твердое ломается.

Председатель правозащитного общественного объединения «ДЕМОС» (Аты-

рау), бывший председатель профсоюза «Тенгизшевройл» Тожган КИЗАНОВА назвала ситуацией почти патовой:

– Подобная ситуация – не редкость в трудовых коллективах. Ситуация почти патовая, когда речь идет о руководителе, работающем под «крышей», т.е. о родственнике влиятельного человека. Практически невозможно его сместить. Конечно, после драки кулаками не машут, но если бы работники фиксировали письменно (актами), диктофонной записью, писали заявления об оскорблениях, такие начальники долго не продержались бы.

Уволились дружно всем в знак протеста, конечно же, – это отчаянный последний шаг, к этому люди просто вынуждены. Такая форма протестов была год два назад и в одном из университетов Атырау. Преподаватели кафедры в знак протеста против декана факультета, вынуждавшего их брать взятки со студентов, дружно уволились. Формально ректор уволил и этого декана, но потом он благополучно вернулся на место заведующего кафедрой.

Важно понимать, что солидарность в коллективе очень важна в таких случаях. Думаю, есть смысл подать иски в суд о восстановлении на работе, доказывая, что эти увольнения якобы по собственному желанию были на самом деле принуждением к увольнению.

ЗАРПЛАТА

Деньги – поровну!

КазТАГ – Акимат Атырауской области рекомендовал консорциуму Agip КСО упростить механизм и систему выплаты поощрительных надбавок казахстанским работникам.

Как сообщил заместитель акима Атырауской области Сайфолла КЕМАЛОВ, «данный вопрос является объектом серьезного внимания акимата области, поскольку основным корнем недовольства среди работников подрядных организаций Agip КСО является неравенство в оплате труда в отношении казахстанских работников».

Г-н Кемалов напомнил, что ранее для устранения неравенства в оплате труда между иностранными и казахстанскими работниками акимат предложил Agip КСО установить минимальную заработную плату для казахстанских работников в размере 80 – 90 тыс. тенге или предусмотреть надбавку для казахстанского персонала.

В свою очередь Agip КСО предложил поощрительную систему LARA (дополнительная надбавка к зарплате для местных работников). Данная система поощрения предусматривает выплату в размере одной тысячи тенге каждому казахстанскому работнику за каждый отработанный день без учета налоговых и обязательных платежей.

Однако часть подрядных компаний консорциума Agip КСО («Гате Иншаат», КАПС, Vatemal и ряд других) задерживают выплату надлежащих денежных поощрений казахстанским работникам.

Между тем, по словам руководителей указанных подрядных организаций, у них возникли проблемы с выплатой из-за несовершенства самого механизма и системы компенсационных выплат. В этой связи Сайфолла Кемалов рекомендовал консорциуму Agip КСО «предусмотреть исправление, чтобы подрядчики не испытывали финансовых затруднений при выплате казахстанским работникам денежных надбавок».

Кроме того, он предложил руководству консорциума Agip КСО не предоставлять подрядчикам, не выполняющим своих обязательств по выплате компенсаций казахстанским работникам, дополнительных контрактов.

МАССОВЫЕ УВОЛЬНЕНИЯ

Для щебня осень – не сезон?

Двести человек, работающих на щебеночном заводе в Павлодарской области, будут сокращены из-за резкого спада производства

Практически всю продукцию щебеночный завод увозил в Астану. Сейчас столичные стройки приостановились – и предприятие пошло на сокращение кадров.

ни К. Сатпаева». Также решается вопрос о привлечении людей на работу по программе благоустройства.

По информации главы администрации Экибастузского района Нурлана НАБИЕВА, общая численность рабочих Шидертинского щебеночного завода составляет 220 человек. С 1 ноября предприятие намерено произвести

увольнение 184 человек. При этом, по словам г-на Набиева, руководство SMS Engineering поставило в известность соответствующие государственные органы о предстоящем сокращении с нарушением установленных сроков.

– 1 октября на предприятии был издан приказ о сокращении 90 человек, – уточнил аким Экибастуза, – и потом 6

октября был издан второй приказ. А 16 октября начальник отдела занятости и социальных программ города Экибастуза получил письмо за подписью директора предприятия об отсутствии сбыта продукции, и что с 1 ноября они намерены сократить 184 человека.

По его словам, «согласно закону РК «О занятости населения» SMS Engineering должен был предупредить соответствующий государственный уполномоченный орган за месяц вперед». «Они поставили нас в известность буквально за 14 дней», – пояснил аким Экибастуза.

Как сообщалось ранее, SMS Engineering планирует уволить около 200 человек. «Нами от руководства завода получена информация о предстоящем увольнении порядка 200 человек», – пояснил ситуацию главный государственный инспектор труда г-н Исенов. «Вопрос в том, что на предприятии резко упали объемы производства, происходит затоваривание продукцией, а спрос, учитывая, что щебень сезонный материал, практически нет, – сообщили в департаменте по контролю труда и социальной защите населения по области, уточнив, что «по представленным документам сокращение рабочих произойдет поэтапно с 1 по 17 ноября».

Казахстан Сегодня

Редакция газеты
«РЕСПУБЛИКА»
ПРИГЛАШАЕТ
К СОТРУДНИЧЕСТВУ

журналистов на постоянную работу собственными корреспондентами издания по Восточно-Казахстанской, Южно-Казахстанской, Мангистауской, Актюбинской, Кызылординской и Акмолинской областям и на работу на гонорарной основе журналистов из Павлодара, Караганды, Усть-Каменогорска, Петропавловска, Актау, Атырау, Кызылорды и Тараза.

Более подробно о сотрудничестве можно переговорить по тел. (727) 264-52-30

Настоящее правосудие – это равное наказание для виновных и защита невиновных. Это законность, а не целесообразность. Это корректность к любому участнику процесса и высшая честь суда. Правосудие для всех – это правосудие открытое и доступное, профессиональное и честное. А Фемида с большой буквы – та, которая воспитывает в гражданском обществе дух закона и склонна к самоочищению и самоконтролю без влияния извне. Лучше не скажешь!

ОТ РЕДАКЦИИ

Власть – такое же искушение для монарха, как вино или женщина для молодого человека, как взятка – для судьи, деньги – для старика и тщеславие – для женщины. В этом высказывании Джонатана Свифта «цепляет» то, что еще с «незапамятных времен» взятка прочно связана в сознании людей именно с судьей.

Действительно ли корыстолюбие судей неискоренимо из века в век и только божий суд «недоступен звону злата»? Сохранилась ли надежда для простого человека, нашего соотечественника, на справедливого, или, как говорили раньше, праведного судью? Все больше людей в нашей стране сталкиваются с судебной системой, каждый год в Казахстане рассматривается больше миллиона дел. Конечно, не все приходят в суд за правосудием. Многие прилагают все усилия, чтобы поставить суд на службу своим интересам, зачастую незаконным. Но основная масса казахстанцев переступает порог суда, надеясь на объективность и беспристрастность людей в мантиях.

Есть такая старая поговорка: не стоит село без праведника. Так и государство не может устоять в современном мире без праведного суда, не говоря уже о устойчивом развитии.

Если убийца, дав взятку, выходит из тюрьмы, а на его место садят свидетеля, который не смог раздобыть денег... Если у успешного предпринимателя рейдер отбирает бизнес, а суд узаконивает этот грабёж... Если любящую мать из чувства зависти или мщения бывший муж через суд лишает родительских прав... Если все произойдет именно так, то родные убитого и несправедливо осужденного уже никогда не станут хорошими гражданами своей страны, предприниматель, скорее всего, собрав последние деньги, уедет за границу, а женщина, лишившаяся ребенка, навсегда потеряет душевный покой.

Получается, даже если вы счастливый человек, у которого есть здоровье, деньги и семья, вы можете в одночасье превратиться в «отброс общества», потеряв не только имущество, но и близких, – стоит вам оказаться не в том месте не в то время и попасть в лапы бесчестному судье.

Суд праведный делает счастливее даже виновного – это старая истина в наше время актуальна как никогда. Именно поэтому нынешний номер нашей газеты мы посвятили проблеме «суды и коррупция». Судьи, бизнесмены, эксперты и простые граждане высказывают свое мнение о том, как если не искоренить, то уменьшить взяточничество в судах, как сделать их прозрачными для общества, беспристрастными и независимыми от других ветвей власти. Другими словами, как сделать так, чтобы суд в Казахстане стал именно властью, причем властью, которая реально способствует прогрессу общества и государства.

Есть ли в Казахстане правосудие?

С этим и другими вопросами наши корреспонденты обратились к экспертам, представителям профессионального сообщества и простым гражданам страны

ТЕМА НОМЕРА

На страницах большой газеты мы уже рассказывали о печальных выводах, к которым пришли в результате исследования проблемы коррупции специалисты из Ассоциации социологов и политологов Казахстана. Как вытекает из мнений респондентов, «самыми жадными производителями коррупционных услуг являются по-прежнему судьи». Однако по-настоящему тревожат другие выводы социологов – казахстанцы с таким положением вещей практически смирились.

Валерий МАМЧЕНКО, Тамара МЕРЕЖКА

Приняв к сведению вывод социологов, мы в свою очередь попытались исследовать проблему происхождения коррупции в судах, потому что только «бескоррупционный», справедливый и беспристрастный суд обеспечивает комфортное проживание граждан в родной стране и дает импульс для экономического развития, и собрали воедино «рецепты приготовления таблеток от жадности для судей» от различных экспертов – предпринимателей, юристов, политиков, политологов.

К коррупции стали терпимее

Но вначале остановимся более подробно на данных АСИП, которые, напомним, были озвучены недавно на заседании общественного совета по борьбе с коррупцией при НДП «Нур Отан». Согласно этим данным, только в течение третьего квартала этого года 6 из 10 казахстанцев (61,6% опрошенных) хотя бы раз оказывались в коррупционной ситуации. В третьем квартале показатель охвата коррупцией в среднем по республике вырос на 2,3% по сравнению со вторым.

Группу регионов с наиболее высокими показателями охвата коррупцией составляют столичные мегаполисы, Карагандинская, Кызылординская и Мангистауская области (более 70%).

Риск коррупции (доля случаев попадания в коррупционные ситуации независимо от исхода, индикатор степени коррупционного давления на население со стороны должностных лиц) по сравнению с прошлым кварталом вырос в среднем в 1,2 раза и достиг 57,1%. Одна треть всех случаев последнего попадания граждан в коррупционную ситуацию приходится на два последних квартала.

К региональной группе высокого коррупционного риска относятся оба столичных мегаполиса, Западно-Казахстанская, Актыбинская и Южно-Казахстанская области, где доли случаев варьируются от более 60% до более 70%.

Пытаясь выяснить средний размер взятки в третьем квартале, исследователи предлагали респондентам вспомнить только последний по времени случай передачи взятки для более строгой оценки и сравнения специальных коррупционных рынков. Такое ограничение позволило выявить внутреннюю динамику стабильности специальных рынков бытового коррупционирования.

Эмпирически зафиксировано, что самыми «жадными производителями» коррупционных услуг на рынке бытового коррупционирования в III квартале по-прежнему являются:

1. судьи (средняя взятка – около \$2092);
2. приобретение и оформление земельных участков (около \$1320);
3. получение должности и продвижение по службе (около \$1050);
4. военкоматы (около \$820);
5. приобретение и оформление жилья (около \$764).

Самые «жадные» судьи, где средняя взятка превышает \$3000, находятся в Восточно- и Северо-Казахстанской областях, городах Астана и Алматы.

В интервале времени между квартальными опросами (июнь – август) показатель спроса на коррупцию (готовность дать взятку) повысился на 4,9%. Тенденция возрастания спроса на коррупцию наблюдается в большинстве обследованных регионов (9 из 16). Лидером роста спроса является Северо-Казахстанская область (рост показателя по сравнению с прошлым кварталом – 1,4 раза), лидером падения спроса – Атырауская область, где доля взяткодателей сократилась в 1,4 раза.

В текущем квартале доля взяткодателей составляет в среднем по республике 50,5%. Среди взяткодателей наиболее активно представлены жители Актыбинской, Мангистауской, Западно- и Южно-Казахстанской областей и г. Алматы (около двух третей опрошенных).

В то же время результаты исследования свидетельствуют о снижении в 1,1 раза антикоррупционных настроений среди казахстанцев: с 50,7 во II квартале до 46,5% в текущем квартале. Лишь в 6 из 16 обследованных регионов от более 50% до более 70% жителей придерживаются установок, согласно которым коррупция – это социальное зло, подрывающее устои государства.

Как свидетельствуют результаты ежеквартальных опросов, особенностью коррупционных практик в республике является более или менее выраженное согласие населения использовать коррупцию в качестве средства решения своих проблем. Третий квартал характеризуется более терпимым, по сравнению со вторым, отношением к коррупции, соответственно, казахстанцы чаще, чем в прошлом квартале, выступают инициаторами коррупционных сделок.

О «разгуле» коррупции в судах говорят и другие источники. Так, в апреле нынешнего года при общественном фонде Transparency Kazakhstan открылся Антикоррупционный правовой центр. В центре обратившиеся получают информационную и правовую помощь квалифицированных юристов, например как подать и добиться рассмотрения от государственных органов своих жалоб, связанных с коррупцией.

Спустя полгода центр подвел первые итоги своей деятельности. За это время в него обратилось более 500 человек. Если посмотреть разбивку обращений по сферам, то окажется, что 13% всех жалоб связаны с судами. Это третье место после обращений по поводу коррупции в образовании (24%) и соблюдении прав собственности (17%). Процент, согласитесь, довольно большой, если учесть, что первые две сферы составляют часть повседневной жизни каждого человека, а с судебной системой многие граждане не сталкиваются вообще.

Однако мы не смогли найти в открытом доступе детальной «официальной» информации, которая подтверждала бы или опровергала утверждение, что суд яв-

Как свидетельствуют результаты ежеквартальных опросов, сильно мешает борьбе с коррупцией согласие самого населения давать взятки за решение проблем.

ляется одной из высококоррумпированных ветвей казахстанской власти. Поисковики не дают ссылок на сайты, где можно было бы обнаружить сводные данные, сколько, когда и за какие коррупционные преступления были привлечены и осуждены казахстанские судьи.

Несомненно только одно, что наличие коррупционеров в судах признается на самом высоком уровне, как президентом Нурсултаном НАЗАРБАЕВЫМ, так и председателем Верховного суда Кайратом МАМИ. Они предлагают различные способы борьбы с этим пагубным явлением, которое подрывает доверие граждан к отечественному правосудию.

Захочет ли сантехник менять систему?

Однако Евгений ЖОВТИС, известный правозащитник, считает, что мы некорректно поставили вопрос об искоренении коррупции в судах. По его мнению, не стоит выделять коррупцию в судах как нечто особенное:

– У нас коррупция не персональная, она у нас системная. Это не тот вопрос, когда завелся отродельный плохой человек и его надо перевоспитать. У нас система сложилась таким образом, что попадание в эту систему заставляет лицо играть по определенным правилам, которые обязательно будут соответствовать требова-

нию закона. Здесь необязательно надо брать или давать взятки. Здесь могут фигурировать обмен услугами «наверху», влияние, результат политического контроля. Если ты не играешь по правилам, то в лучшем случае тихо уходишь в отставку, а в худшем – оказываешься козлом отпущения.

Г-н Жовтис убежден, что сейчас в стране сформирована такая система, когда надо постоянно контролировать ситуацию. И самая главная гарантия безопасности, по его мнению, это не надежда на защиту закона и судебных институтов, а именно контроль за этими институтами.

ЧИТАЙТЕ ДАЛЬШЕ С. 6 – 9

ВОПРОСЫ В ЛОБ

Судам не доверяют из года в год

На вопрос: верите ли вы в беспристрастность и неподкупность судей, 47 из 60 респондентов ответили отрицательно

Четыре года назад группа карагандинских журналистов провела неофициальное исследование общественного мнения на тему «Доверяете ли вы судебной власти?». Методом случайного выбора были опрошены 52 карагандинца в возрасте от 18 до 69 лет.

Ольга ОРЕШНИКОВА

Из 52 респондентов 30 ответили, что им известны случаи судебного произвола, а 78% опрошенных считают, что принцип равенства всех граждан перед законом и судом не применяется на практике. 98% не слышали, чтобы гражданам возмещался моральный вред, причиненный судьей в результате принятия им незаконного решения, или чтобы судья хотя бы принес свои публичные извинения гражданину, пострадавшему от судебного решения. Главным фактором предотвращения коррупции среди судей большинство опрошенных (84%) считали не повышение зарплат, а честность, порядочность, объективность,

справедливость судьи, его высокую квалификацию и принципиальное стремление не допускать ошибок в принятии решений.

Год назад опрос был повторен. «Верите ли вы в беспристрастность и неподкупность судей?» – на этот вопрос 47 из 60 ответили отрицательно, 1 – «категорически нет», 8 ограничились невнятным «не знаю», остальные четверо – «наверное, да, но, может быть, и нет – к счастью, судиться не доводилось».

Новейшие данные о взаимоотношениях граждан с судами мы почерпнули из опроса 2008, в который попали пятеро «первых встречных» в возрасте 32 – 54 лет (2 предпринимателя, 1 преподаватель школы, 1 сантехник, 1 безработный). Им предлагалось ответить на вопрос: «Доверяете ли вы казахстанским судам и почему?». Возможно, пять – слишком малое и непоказательное количество респондентов, но доверяющих среди них не отыскалось.

Среднестатистическая мотивировка недоверчивости звучит следующим образом: «Им все позволено, у них неприкосновенность, при этом очень хочется денег, да вдобавок у нас в стране преобладает родоплеменной менталитет».

По словам экс-мэра Варшавы, борьба с коррупцией в Польше ведется на постоянной основе, причем не только в судебной сфере.

Если казахстанские суды будут прозрачны для общества, взяточничество исчезнет само собой, считает юрист Сергей УТКИН.

Суды как инструмент давления на неугодных используют власти тех стран, где режимы деспотические, говорит Аждар КУРТОВ.

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Выборы ничего не меняют?

Если судьи сами будут избирать председателей судов, их заместителей и председателей коллегий, не избавит ли это судебный корпус от давления собственного начальства? Задавая этот вопрос, мы не предполагали, что получим не столько ответы, сколько протесты со стороны респондентов.

СОБКОРЫ

Юрист Казахстанской ассоциации предпринимателей Тимур ТИЛЬМАШЕВ в своей практике с фактами давления на судей со стороны председателей не встречался:

– Выборная ли должность председателя суда и прочего руководства или не выборная – это не имеет особого значения. В своей практике я пока не замечал какого-то давления на судей со стороны их собственного руководства. Скорее всего, такое давление невозможно. Судья выносит решение, основываясь на законодательстве, пользуясь доводами сторон или какими-то еще доводами. В любом случае после вынесения решения каждый вправе подать апелляционную жалобу в вышестоящую инстанцию.

Что касается явления, которое принято называть коррупцией, то, скорее всего, легче действовать не через председателя суда, а непосредственно через судью, который занимается рассмотрением дела. Потому что после судьи дело при обжаловании рассматривает судебная коллегия, где совсем другие люди, а вовсе не председатель суда. Коллегия может отменить решение судьи и назначить рассмотрение дела по-новому, при этом дело попадает к тому же судье. Если судья совсем уж нагло не хочет признавать доводы одной стороны, приняв другую сторону, то в этом случае есть прокуратура, куда тоже можно написать жалобу.

Председатель на все эти процессы влияет весьма опосредованно. Например, сейчас сменился председатель экономического суда, и нам приходится снова (как это всегда бывает при смене председателя) доказывать, что ассоциация, представляя в суде предпринимателей, не платит госпошлину. Председатель, конечно, знаком с Налоговым кодексом, но из-за того, что существует проблема трактовки положений закона, нам приходится доказывать нашу правоту в вышестоящем суде, чтобы председатель не смог запретить судьям рассматривать наши дела. Таким образом, председатель больше занимается процессуальной стороной работы суда, а все решения, безусловно, принимают судьи.

Судья из Актобе считает, что давление на судью со стороны председателя невозможно в принципе, однако представиться сам он отказался:

– Несмотря на то что председатель суда – невыборная должность (он назначается Верховным судом), он ни в коем случае не может указать судье, какое решение нужно вынести по тому или иному делу. Судья имеет свои полномочия, и только сам может вынести решение. Единственное, бывает, что молодые судьи советуются с опытными, как правильно будет вынести решение, как раньше рассматривались такие подобные дела, какое решение выносилось в таких случаях. А давления со стороны руководства суда на судей никогда не было, не может быть и не должно быть. Это невозможно даже теоретически.

По мнению судьи гражданского коллегия Павлодарского областного суда Тасии МИРЗОЯН, сам вопрос поставлен некорректно:

– На сегодняшний день председатели судов и коллегий не избираются, но они не оказывают и не могут оказывать давления на судебный корпус. Да, председатель коллегий контролирует деятельность судей районных и городских судов, но решения судьи выносятся самостоятельно и сами за них несут ответственность. То же касается председателей судов и их заместителей. Так что если ваша теория и осуществится, то это ничего существенно не изменит.

Есть ли в Казахстане правосудие?

С этим и другими вопросами наши корреспонденты обратились к экспертам, представителям профессионального сообщества и простым гражданам страны

ТЕМА НОМЕРА

НАЧАЛО С. 5

Сподвигнуть главу государства на решительные реформы могло бы гражданское общество. Но в Казахстане оно находится в зачаточном, если не в «противозачаточном» состоянии. Элита? Но в элите все надеются в случае чего занять место Назарбаева и продолжать править вместо него. Однако серьезность ситуации, по мнению г-на Жовтиса, в том и заключается, что нынешняя система выстроена именно под Назарбаева и никто другой этой системой управлять не сможет.

Мнение г-на Жовтиса о том, что целесообразно бороться не с «отдельно взятой коррупцией», а с системой, подтверждает и опыт посткоммунистической Польши. Об этом опыте нам рассказал Марцин СВЕНЦИЦКИЙ, экс-министр внешнего экономического сотрудничества Польши, бывший мэр Варшавы:

– У нас с началом реформ была сделана ставка на обеспечение независимости и самоуправления судебного корпуса. Каким-либо особым мер по борьбе с коррупцией именно в судебной системе не предпринималось. В соответствии с законом судьи обязаны ежегодно публиковать декларации о своем имуществе. В Польше борьба с коррупцией ведется на постоянной основе. Широко используется метод провокации взятки и контролируемой передачи больших сумм наличных с отслеживанием их дальнейшего оборота. Однако крупных скандалов, связанных с подкупом судей, еще не было. Возможно, относительное благополучие польской судебной системы связано с культурной традицией и нетерпимостью, которую демонстрирует польское общество к посягательствам кого бы то ни было на независимость и неприкосновенность суда.

Возможно, польский опыт преобразования судебной системы не является наиболее успешным и показателем. В отличие от других стран с посткоммунистическим наследием польская судебная система и органы государственной власти показали себя более восприимчи-

выми к общественному мнению и угрозам утраты легитимности в глазах граждан. Формальная независимость судей была подкреплена внутренней независимостью и давлением общественного мнения. Польский судебный корпус осознал свою социальную значимость и перестал воспринимать себя как совокупность чиновников на содержании исполнительной власти.

Дубиной судебной системы – по неугодным

О том, что менять нужно не суды, а всю политическую систему, говорят и выводы аналитика Росийского института стратегических исследований Аждара КУРТОВА. Он считает, что политически мотивированные уголовные дела и судебные процессы свойственны странам СНГ с президентской формой правления, которая во всех государствах постсоветского пространства потихоньку скатывается к деспотии. А вот в странах, тяготеющих к парламентской системе, эта проблема сведена к минимуму.

– Есть неравенство и несправедливость в отношении подходов к правонарушениям, – говорит эксперт. – На некоторые дела власть закрывает глаза именно по политическим соображениям. Например, история с Юлией ТИМОШЕНКО, когда российские власти обвиняли ее в махинациях с поставками газа на Украину, но сейчас прекратили дело. Есть примеры, когда, наоборот, власти при помощи уголовных дел преследуют оппозицию.

В Таджикистане широко известно дело оппозиционера ИСКАНДЕРОВА, которого обвинили в финансовых нарушениях и посадили на долгие сроки. В Казахстане известна ситуация с КАЖЕГЕЛЬДИНЫМ, его обвинили в махинациях с недвижимостью. Причем в 90-е годы в Казахстане в этом, наверное, можно было обвинить каждого второго. А обвинения Кажегельдина были предъявлены только тогда, когда он решил баллотироваться в президенты Казахстана и стал конкурентом Нурсултана Назарбаева. Сюда же можно присовокупить дело АБЛЯЗОВА, который сначала

Вследствие сложившихся политических реалий только Назарбаев в силу своего единовластия способен дать толчок постепенному превращению казахстанского «кривосудия» в нормальное правосудие, никто другой, кроме него, не может что-либо изменить в судебной системе – в этом сходятся многие наши эксперты.

был мил властью, а потом стал вдруг ей неугоден, и его обвинили по совершенно смешному поводу, вроде того, что он много денег проговорил по телефону за государственный счет. И его посадили. Недавно казахстанские политико-оппозиционеры Болат АБИЛОВ, Владимир КОЗЛОВ, Асылбек КОЖАХМЕТОВ, Тален ТОХТАСЫНОВ и Амиржан КОСАНОВ были обвинены властями в содействии в получении статуса политических беженцев на Украине лицами, признанными в Казахстане преступниками. Обществен-

ность всколыхнулась, поскольку далеко не все согласны с тем, что действия политиков можно квалифицировать как уголовное преступление. По мнению правозащитников, и не только, в Казахстане началось очередное политическое мотивированное уголовное преследование, и что самое неприятное, – попытки расправиться с неугодными с помощью системы правосудия становятся традицией.

Говоря об истоках подобной «традиции» и о том, чем она подпитывается, аналитик подчеркнул, что всему виной – деспотич-

ность власти и отсутствие реальных оппозиционных сил:

– Истоки традиции использовать судебную систему в качестве наказания неугодных – в деспотичности власти. В чем-то это связано с религией и историей, ведь во всех притчах о Хадже Насреддине судья, не посоветовавшись с правителем, не решает дело. В чем-то это монархические, имперские традиции – как на Руси все решал один царь, к примеру. А на местах таким царем был чиновник.

По мнению Аждара Куртова, проблемы несовершенства судеб-

Сделать суд более независимым и объективным – такой аргумент в пользу суда присяжных выдвигали сторонники судебной реформы. Уже прошло достаточно времени, чтобы понять, оправдались ли ожидания реформаторов.

Татьяна ТРУБАЧЕВА

Известный казахстанский правозащитник Евгений ЖОВТИС был одним из активных сторонников введения суда присяжных, и, значит, ему сам бог велел отвечать на наши вопросы о нововведении.

Евгений Александрович, почему Вы ратовали за появление присяжных заседателей?

– Логика тут простая. Само появление обычных людей, а не судей на процессе решает две очень важные задачи. Первое: заставляет обе стороны заниматься состязательным процессом. Ведь судья обычно сам читает документы дела, сам все доводит до сведения участников процесса, прокурор лишь иногда активен, потому что все и так понятно, все и так предresheno. А теперь вы имеете перед собой людей, которые ничего не знают, и у них нет перед глазами материалов дела. Им надо рассказывать всю процедуру с самого начала, и они, исходя из своего жизненного опыта, который чаще всего не очень позитивен, сами уже будут судить. В этом отношении было очень интересно, ког-

да в одном из городов России присяжные оправдали убийцу милиционера. Судьи осудили, а присяжные оправдали, потому что до такой степени у них ненависть к милиции, что они посчитали: этот милиционер делал что-то неправильно и его в отместку убили.

Вы считаете это нормальным?

– Нет, это крайний вариант, и он неправильный. Но этот случай демонстрирует, что приходят люди со своим жизненным опытом и судят, исходя из собственного опыта. Им надо объяснять и надо доказывать, кто прав и кто виноват.

Второй момент. Введение института присяжных заседателей перекладывает часть ответственности на само общество. Ты теперь не можешь говорить, что судья коррумпированный или плохой, потому что ты сам участвовал в судебном процессе. И вот человек, который когда-то сам сталкивался с полицией, или его родственники сталкивались с системой правосудия, должен думать, решать, как разбираться в этой ситуации, как судить. То есть человек получает большие полномочия, и я считал, что все это будет работать.

Сработало?

– Это хоть и плохой, но все-таки шаг в сторону изменения заскоружлой

системы. Другой вопрос, что мы считали: необходимо было сделать не так, как было сделано у нас. Мы считали, что должен быть специальный следственный судья, который не должен влиять на решение вопроса. Мы ратовали за классическую модель, а не ту, которую мы взяли в Германии. Меня не очень удовлетворяет процедура отбора присяжных в том виде, в котором она существует сейчас. Есть ряд претензий.

Но само появление присяжных принесло свои плоды. Если вы посмотрите процент оправдательных приговоров, вынесенных судом присяжных, вы увидите, что речь идет уже не о 0,8% оправдательных приговоров от общего количества вынесенных приговоров, а о процентах.

Почему же тогда не слышно всеобщего ликования по случаю коренного изменения судебной системы?

– Потому что пороки системы настолько масштабы, что этот маленький шагочек что-то перевернуть не может. Для того чтобы суд присяжных работал, нужно, чтобы общество было обществом гражданским. А взять его негде, если только наше правительство не клонет

жареный петух. Сейчас мне дольщики задают вопрос, который раньше задавали товарищи с правыми рулями: почему нас никто не поддерживает? А для них есть встречный вопрос: когда пенсионеры, которым не платили денег, выходили на улицы, вы где были?

Да у людей просто нет общего интереса! Надо сообща контролировать государство и создавать систему, в которой вы решаете, а не чиновники. Нам нужны нормальные законы, нормальный парламент. Те же самые «праворулишки» создали союз, их уже интересует не только конкретная проблема о запрете праворульных машин, но и политические вопросы. Теперь до дольщиков добрались, так и до суда доберемся.

Ну вот, все-таки правительство создает условия для развития гражданского общества...

– Да, своими действиями оно активно работает над этим вопросом, но медленнее, чем хотелось бы. Все-таки люди не хотят заниматься политикой, они считают, что политические партии ничего не решают или их возглавляют те, кто хочет обратно вернуться к кормушке. Когда я встречаюсь с избирателями, они говорят: «Мы политикой не занимаемся».

подводи

Маленьким шажком уже не обойтись, нужен еще С

Суд присяжных не стал «прорывным проектом» власти, считает правозащитник. Реально изменить судебную систему может лишь политическая воля

НА ЗАМЕТКУ ВЕРХОВНОМУ СУДУ!

Служители Фемиды станут по-настоящему независимыми только тогда, когда перестанут оглядываться на председателей судов и коллегий, считает доктор юридических наук Геннадий ЛУПАРЕВ. А единственным критерием оценки работы апелляционных и надзорных коллегий, по его мнению, должны стать законность и обоснованность отмен приговоров и решений. Причем чем больше таких отмен, уверен он, тем лучше работают подобные инстанции. Сейчас же они, по его словам, боятся испортить статистику Кайрату МАМИ, который отчетность по отменам превратил в удавку для областных и городских судов. В результате что бы судьи ни «слепили» на бумаге, «наверху» не отменят. Лучшего условия для взяточников не придумать.

ВОЗРАЖАЮ!

Судья Кания ХАЙРУЛЛИНА – о выводах АСИП, что самыми «жадными производителями» коррупционных услуг являются судьи.

– Я против таких безымянных исследований, в которых каждый говорит что хочет, тем более в отношении судей. Надо конкретно говорить: за последние столько-то лет столько-то судей привлечены за взятки такого-то размера. А мало ли кто что говорит! Я работаю 33 года судьей, и почему-то никто мне ни копейки не предложил. А таким исследованиям я не доверяю. Это необъективно, нечестно. Чтобы так обвинять перед народом, позорить, пожалуйста, представьте доказательства.

ной системы в странах постсоветского пространства сегодня связаны «с отсутствием у государств СНГ определенного периода трансформации».

– У меня на этот счет весьма пессимистичный прогноз, так как все откатывается на старые рельсы во многих странах СНГ, даже по сравнению с периодом 90-х годов. Перспективы и подвижки есть только на Украине и в Молдавии. И связаны они как раз с тем, что эти республики тяготеют к парламентской системе управления государством, что там есть крепкая оппозиция. Те же страны СНГ, в которых действуют

президентская система, страдают от практически деспотичной, ничем не ограниченной власти.

Лишить президента его полномочий

Несмотря на невеселые выводы и пессимистичные прогнозы предыдущих экспертов, мы полагаем, что можно и нужно каким-либо образом что-то менять на судебном поле даже в рамках существующей политической системы, и попросили высказаться по этому поводу отечественных экспертов.

Первым делом, по мнению доктора юридических наук Геннадия ЛУПАРЕВА, необходимо ликвидировать как класс постоянных судебных начальников. Судьями должны управлять судьи по очереди, только тогда они станут по-настоящему независимыми, перестанут оглядываться на председателей судов.

– Во-вторых, – говорит Геннадий Павлович, – с вышестоящих инстанций надо снять всякую ответственность за положение дел в низовых судах.

ЧИТАЙТЕ ДАЛЬШЕ С. 8-9

ММ ЧЕРТУ

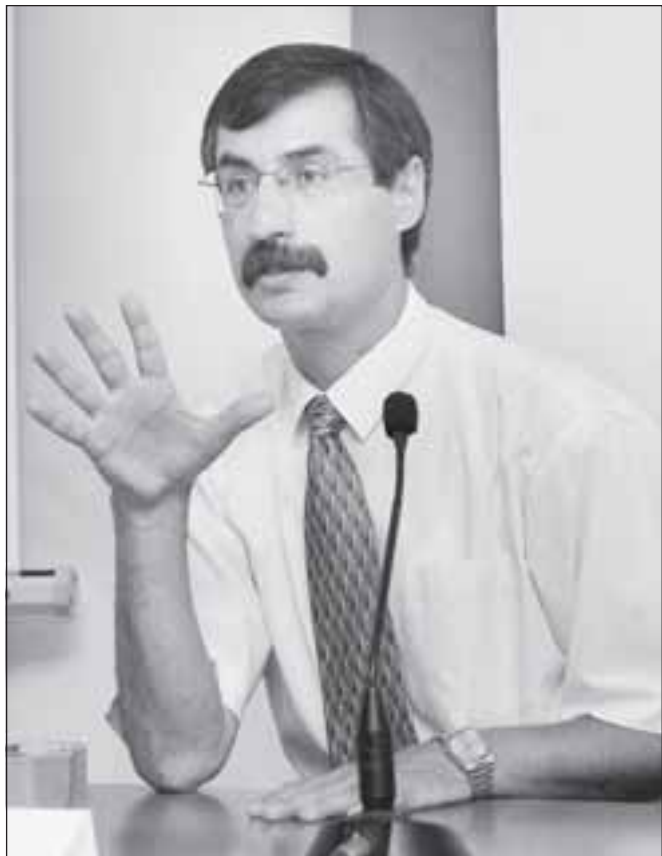
Один – большой
ник Евгений Жовтис,
я президента

Ну, раз сейчас не хотите, не надо. Но завтра вас уволят с работы, послезавтра у вас начнутся другие проблемы, а средства массовой информации не захотят вас публиковать. И полиция вас не пустит на площадь с плакатом. А суд не будет решать ваши вопросы. Это все – последствия отсутствия гражданского общества. Когда его нет, вам не на кого переложить ответственность.

В данном случае суд присяжных – это переложение частичной ответственности. Не критикуйте судебную систему и не обижайтесь, если вас незаконно осудят, если у вас что-то отберут, а вы не сможете противостоять лицу, которое вас ограбило. Не расстраивайтесь и не огорчайтесь. Если вы в свое время отсидели как присяжные по другому процессу и просто так кивали – то вот вам результат.

А какой второй шажок теперь надо сделать?

– Уже маленького не сделаешь, нужен только один большой – это политическая воля к созданию нормальной судебной системы. Это означает, что власть добровольно – от президента до самых низших звеньев исполнительной ветви власти – отречется от любого влияния на суд. Иначе ничего не изменится.

Евгений ЖОВТИС – обеими руками за суд присяжных, однако это нововведение не в силах изменить всю судебную систему Казахстана.

ПОЗИЦИЯ

Народ все видит, все слышит и все знает, но не всегда об этом говорит

Мария ПУЛЬМАН: «Не сомневайтесь: выберет население судью и приглядывать сможет!»

Ничего на свете лучше нет, чем общественный контроль над государственными ветвями власти. Поэтому, говорят эксперты, не нужно изобретать велосипед, нужно вводить общественный контроль над судами. Но сможет ли этот «велосипед» ездить по казахстанским дорогам? Своим мнением по этому поводу делится Мария ПУЛЬМАН, юрист Казахского Международного бюро по правам человека и соблюдению законности.

Татьяна ТРУБАЧЕВА

– Для начала расскажу об одном эксперименте. Как-то я подходила к людям и задавала вопрос: «Кому подчиняются судьи?» Услышала разнообразные ответы: судьи подчиняются прокуратуре, подчиняются президенту, подчиняются акимату, и только один мужчина сказал, что судьи не подчиняются никому. Представляете, какое замутненное общественное сознание, что практически все уверены в подконтрольности судов кому-то или чему-то! Хотя судьи подчиняются только закону.

Народ не обманешь

Вы считаете, то, что они никому не подчиняются, – это хорошо? То есть вообще никакого контроля не должно быть над судьями?

– Нет, гражданский контроль над судами обязательно нужен, и вот почему. У нас несменяемость судей является гарантией их независимости. То есть судья точно знает, что, какое бы решение он ни принял, даже если это решение кому-то не понравится, его все равно не могут сменить. Однако при нашей уродливой системе несменяемость судей превратилась в индугенцию от безобразий. Судья знает, что, даже если он вынес несправедливое решение, он несменяемый. И, на мой взгляд, чтобы найти какой-то баланс, судей надо выбирать. А для того чтобы выбирать судью, то есть ему безобразия творить нельзя, должно быть зрелое гражданское общество, которое судью за то, что он бог знает чем занимается, отзовет и скажет: «Такой судья нам не нужен. Как он может защищать наши интересы, если он может позволить себе нарушать закон, может потребовать взятку».

А СММ могут помочь контролировать судей?

– Конечно! Пусть СММ объективно освещают процесс отъезда судьи, рассказывают, как он дошел до такой жизни. Сами избиратели должны приглядывать за своим судьей с помощью печатного органа, в котором будут публиковаться все решения выбранного судьи.

Но говорят, что народ некомпетентен, он не сможет выбрать судью.

Вы с этим согласны?

– Да, выберет население судью, не сомневайтесь! И приглядывать сможет. Народ уже и сейчас, когда нет никакого общественного контроля, знает о делишках судей, знает, праведный приговор вынесен или нет.

С ног на голову

В завершение интервью Мария Пульман рассказала нам историю из жизни. Года два назад в Бюро по правам человека и со-

блюдению законности обратились граждане, у которых был затяжной судебный процесс, связанный с КСК.

– Истцы, можно сказать, бились головой о стенку, но справедливости добиться не могли. Наконец, они пришли и сообщили, что им обещано решение, которое удовлетворит их искивые требования. Естественно, я заинтересовалась, от кого получено это обещание. Выяснилось, что аким района вызвал к себе в кабинет судью. При этом должна отметить, что ничего особенного в выражении «аким вызвал судью» мои собеседники не находили. Однако когда я уточнила: «Вызвал? Судью? И судья явился по вызову?», они ответили: «Ну, не вызвал. Пригласил. Зачем приходить к словам?» Действительно, зачем такие мелкие придирки... И так, вызванный (приглашенный) судья дисциплинированно явился в кабинет главы исполнительной власти района. Глава был краток и не стал скрывать: вынесенное судей решение ему совершенно не нравится. Судья на это ответил: «Хорошо, я вынесу другое». И вынес решение уже в пользу этих «ходоков».

А вот еще один пример, тоже, по мнению юриста Пульман, весьма показательный.

– Одна моя знакомая зашла в кабинет своего приятеля судьи и сказала: «Скажи своим коллегам, пусть будут осторожны, за вами следят на предмет возможного получения взяток». Думаете, судья возмутился? Выставил ее из кабинета за одно только предположение о том, что он и его коллеги могут брать взятки? Думаете, он сказал: «Пусть следят. Мне и моим коллегам опасаться нечего: мы честные люди». Ничуть не бывало! Судья горячо поблагодарил за предупреждение.

А еще Мария Пульман рассказала, что у нее хранится решение по гражданскому делу одного из районных судов, где в резолютивной части черным по белому написано: «Руководствуясь такими-то статьями ГПК и принимая во внимание мнение акима района...»

– Вот в этом вся наша судебная система. То есть у нас есть просто такие задания, на которых написано «суд». А в действительности это не суд, это учреждение, встроенное в систему исполнительной власти, и сотрудники этого учреждения безропотно выполняют волю этой власти.

МНЕНИЕ В ПИКУ

Важно – не кто, а из кого
Судей должно выбирать профессиональное сообщество, считают отправители правосудия

Дорос ли наш народ до того, чтобы выбирать судей хотя бы районного уровня? Сделает ли служители Фемиды такая система более независимыми, чем сейчас, когда они назначаются президентом? На эти вопросы мы попросили ответить представителей профессиональной судейской среды и вот что услышали.

Татьяна ПАНЧЕНКО

Кания ХАЙРУЛЛИНА, судья Алматинского городского суда:

– Я сама лично была дважды избрана народом и считаю, что это все формально. Дело не в этом, дело в том, как подбираются кадры, – вот это важно. Сейчас судей подбирает квалификационная коллегия, которая никакого отношения к судам не имеет. Иногда к нам приходят судьи, которые получили на квалификационном экзамене 96 баллов, а фактически ничего не знают. Надо начинать с того, какое образование получают юристы. Есть вузы, которые выпускают юристов с низким уровнем знаний. Такие выпускники приходят на стажировку, и мы с ними начинаем азбуку изучать! Мы разве должны это делать? Мы должны отправлять правосудие!

После прохождения стажировки кандидат на должность судьи подает заявление на вакантное место, и квалификационная коллегия рассматривает заявление. Конкурс на одно место бывает и 20, и 50 человек. Коллегия из этих кандидатов выбирает того, кого она считает нужным. Далее указом президента он назначается судьей и приходит в суд. Работники конкретного суда не имеют никакого права голоса в выборе своего нового коллеги.

Мне бы хотелось, чтобы квалификационный экзамен сдавали не формально, получали высокие баллы действительно за знания, потому что в первую очередь нужен профессионализм. А в Высшем Судебном Совете должны изучаться моральные качества претендента.

Игорь ГРЕШНИКОВ, судья международного третейского суда IUS:

– Начнем с того, что выборы у нас уже были: при Советском Союзе народ выбирал судей и заседателей, ничего нового в этом нет. Дело не в том, кто выбирает, а в том, из кого выбирают. Главное, кто может попасть в кандидаты и как отбирают кандидатов. Я считаю, что народ не может определить степень профессионализма судьи, так же как врач или писателя. Оценка профессионализма не делается путем голосования. Да и народу это особо неинтересно.

Профессионала нельзя выбирать, его надо назначать, а если выбирать, то это должно делать профессиональное сообщество. Да, сейчас на должность судей назначает Высший Судебный Совет, но там специалистов – незначительное количество, они практически все чиновники. Если бы было сформировано профессиональное объединение вроде коллегии адвокатов, то есть было создано в широком смысле профессиональное сообщество, то можно было именно так выбирать судей или хотя бы рекомендовать кандидатуры президенту.

Чтобы судебные мантии не доставались «сынкам» и «доченькам», нужно сделать конкурс на должности судьи максимально открытым.

Можно найти человека, который будет честно судить и за тысячу долларов, поэтому повышение зарплаты не решит всех проблем судебного корпуса.

ГЛАС НАРОДА

Наша Фемида и слепа, и глуха?

На этот вопрос большинство наших респондентов ответили положительно

Наши корреспонденты в регионах попросили сформулировать свое отношение к правосудию представителей самых разных кругов общественности. Как оказалось, услышанные мнения мало чем отличаются друг от друга. Все респонденты в один голос признались в том, что в справедливость правосудия не верят и по возможности стараются с судебной системой не связываться.

Жаслан, врач, 35 лет, Павлодар:

– Нет, конечно. Глупый вопрос. Суды у нас не являются независимыми, поэтому ни о каком беспристрастном и объективном рассмотрении дела речи идти не может. У меня непосредственного опыта общения с нашей судебной системой не было, вернее, я лишь раз выступал на процессе в качестве третьей стороны. Но, общаясь со своими знакомыми, читая прессу, выступления наших правозащитников, я могу сделать такой вывод: отечественные суды, как гражданские, так и уголовные, не заинтересованы в установлении истины.

«Истина» рождается не в ходе честного состязательного процесса, а с помощью странных закулисных манипуляций. Стороны за спиной Фемиды оговаривают судебное решение и условия, на которых оно выносится. Все мы видим, как фигуранты громких дел, те же чиновники, привлеченные к суду за злоупотребление должностными полномочиями, за коррупционные преступления, отбываются легким испугом. В то же время простой смертный за кражу сотового телефона может получить реальный срок. Просто удивляешься несообразности наказаний для злостных взяточников и мелких хулиганов.

Андрей, 39 лет, госслужащий, юрист, Петропавловск:

– Меня удивляет наш наивный народ, который, проиграв дело в одной инстанции, обращается в ту, что выше, с несмываемой надеждой, что там все выслушают, поправят и правда восторжествует. До сих пор у нашего человека в подсознании сидит уверенность, что в вышестоящих судах сидят более грамотные и добросовестные судьи. Если бы было так на самом деле, то 99% всех надзорных жалоб удовлетворялись бы, а дела действительно пересматривались. И вот это было бы самым мощным воздействием на суды первых инстанций. Во-первых, кому понравится, если тебя постоянно тыкают носом в твои же собственные ошибки, а во-вторых, объем работы у этих судей увеличился бы как минимум вдвое (помимо всех прочих пришлось бы возвращаться к старым делам, подчищать хвосты).

Интересно было бы подсчитать, сколько стоит довести дело до самых верхов? Здесь не о взятках речь, а об обычных затратах, лично я это проверял, к примеру, на себе не хочу, так как в успех такого сомнительного мероприятия не верю.

Серикбай, 28 лет, системный администратор, Уральск:

– Сегодня человек не защищен нигде и надеяться на справедливость судей тоже не приходится, потому что прав тот, у кого больше денег и прав, но есть исключения. Исход судебного процесса может зависеть от хорошего юриста и сильной доказательной базы, но только при том условии, если там не задействованы интересы власти имущих. А чаще просто невозможно ничего доказать, а причина этого – в несовершенстве казахстанских законов.

Вот, например, закон о защите прав потребителей, который был принят еще в 1991 году. Приведу в пример из ряда вон выходящий случай, который произошел с одной моей знакомой. Женщина купила бракованный телевизор, который при эксплуатации вышел из строя уже через месяц. Не добившись в магазине обмена бракованного товара на качественный, она подала иск в суд. Состоялось шесть судебных заседаний и два заседания областной коллегии, прежде чем суд вынес решение в ее пользу. Она добивалась справедливости в течение двух лет и даже обращалась к акиму области за поддержкой. И это – всего лишь чтобы доказать, что магазин продал некачественный товар!

Но не все такие настоячивые, большинство людей настолько разуверились в судах, что просто машут рукой и идут туда, если уже совсем ситуация безвыходная.

Ирина, 42 года, предприниматель, Усть-Каменогорск:

– Меня смущает то, как легко можно растягивать судебный процесс, как жевательную резинку, почти до бесконечности. Мне кажется, в наших судах выигрывает даже не правый, а тот, у кого больше терпения, времени и нервов. Почему судебный процесс, если он уже начался, не довести до конца? Ведь если он объявлен, то получается, обе стороны – и обвинения, и защиты – готовы встретиться. Кому тогда выгодна эта растяжка и какие деньги стоят за этим, можно только догадываться, но там, где можно повернуть и так и этак, взятки всегда были и будут. У моей подруги, к примеру, имущественный спор длится почти год с переменным успехом, за это время она разулилась говорить по-человечески, из нее цитаты из статей законов сыплются, как из рога изобилия, а была нормальной женщиной.

Исход судебного процесса может зависеть от хорошего юриста и сильной доказательной базы, соглашаются респонденты, но только при условии, если там не задействованы интересы власть имущих.

Есть ли в Казахстане правосудие?

С этим и другими вопросами наши корреспонденты обратились к экспертам, представителям профессионального сообщества и простым гражданам страны

ТЕМА НОМЕРА

НАЧАЛО С. 5 – 7

Единственным критерием оценки работы апелляционных и надзорных коллегий должны стать законность и обоснованность отмен приговоров и решений. Причем чем больше таких отмен, тем лучше работают подобные инстанции. Сейчас же они боятся испортить статистику Кайрату Мами, который свою липовую отчетность по отменам превратил в удавку для областных и городских судов. В результате самые неподготовленные и корыстные судьи на местах блаженствуют: что бы они ни слепили на бумаге, «наверху» не отменят. Лучшего условия для взяточников не придумать. А может, это сделано специально?

В этом вопросе г-на Лупарева полностью поддерживает известный юрист Сергей УТКИН, причем он называет эту ситуацию «полнейшим кошмаром»:

– Нынешняя система, по которой оценивается деятельность судов, порочна. Например, хорошим считается тот суд, у которого меньше отмененных решений. И поэтому вышестоящий суд старается как можно меньше отменять решения нижестоящих судов.

Третий момент, на который обратил внимание Геннадий Лупарев, – это существующая судебная монополия. По примеру многих европейских стран ее необходимо децентрализовать по вертикали и по горизонтали. Допустим, чтобы разорвать горизонтальные связи между судьями, в ряде стран судебную систему разделили на вертикальные подотрасли. У них есть суды первой, второй инстанции, есть верховные суды, но они независимы друг от друга и судьи в своей деятельности не пересекаются.

В Казахстане, как говорят юристы, такая система изначально складывалась, когда были суды общей компетенции и арбитражные суды, но потом общая система поглотила арбитражников. Сейчас нужно организовать суды так, чтобы даже при загнивании одной су-

дебной подотрасли или одного судебного звена это не приводило к быстрому заражению других.

В-четвертых, требуется изменить систему назначения судебных кадров. Профессор Лупарев предлагает сделать благое дело президенту – лишить его полномочия назначать каких бы то ни было судей. Пусть рядовых судей общей компетенции избирает население районов. Тогда они почувствуют свою зависимость от настроений простых людей, а не от расположения вышестоящих «агашек». Что касается судов второй инстанции – городских и областных, то лучше, если их будет назначать президент. А членов Верховного суда должен избирать парламент. Разные способы формирования различных категорий судебного корпуса будут мешать создавать вертикальные связи.

– Ко всему прочему, – продолжает г-н Уткин, – если судебная власть у нас заинтересована в искоренении коррупции, она должна сделать суды прозрачными для общества.

Нужно раскрывать всю статистику по каждому судье. Судья как личность должен быть прозрачным, тогда он будет заботиться о своей чести и репутации. Сейчас у нас судья – винтик системы. Авторитет – это суд, а роль судьи как личности у нас ничтожна. Надо повысить роль судьи, чтобы он чувствовал весомость своих решений и на него никто не мог надавить. А сейчас судьи, как солдаты, которые пикнуть боятся против председателя своего вышестоящего суда. Военизированная система какая-то.

Деньги – это наше все?

Зарплата – вот еще на чем акцентировал внимание Сергей Уткин. Считается, что сейчас судьи получают хорошие деньги.

– Да, – соглашается с этим мнением юрист, – но это с учетом того, что в нашей стране люди относительно бедные. Есть небольшой процент богатых и небольшой процент «средних», а основное население, процентов семьдесят, это бед-

нейшие слои с доходом 20 – 30 тысяч тенге на человека. И по сравнению с этой массой судьи у нас оплачиваются достаточно хорошо. Начальная зарплата судьи, я предполагаю, 700 – 1000 долларов, и по сравнению с тем, что получают другие, это много. Но если сравнивать с размерами сумм по спорам, которые судьи рассматривают, то этого, конечно, недостаточно.

Сами судьи ставят материальный вопрос во главу угла. Судья Алматы городского суда Кания ХАЙРУЛЛИНА предлагает посмотреть в корень проблемы:

– Почему в других странах нет коррупции? Потому что в Германии, например, судья районного суда получает 8 тысяч евро в месяц, ему созданы все условия для работы. Когда он уходит на пенсию, не только он сам, но и все члены его семьи обеспечены. А у нас стоит сказать, что надо судьям увеличить зарплату, сразу отвечают: они и так много получают. А кто так говорит, знает, какую зарплату они получают? Если из 2,5 тысяч 45 судей Верховного суда более-менее нормальную зарплату получают, то остальные, кто делает основную работу, получают маленькую заработную плату. А ведь суд – это власть! Это единственный орган, который выносит решения именем Республики Казахстан. Дать такую власть судам и дать за это копейку – это как? Как в таком случае судье выдержать моральное напряжение, когда у него на процессах проходят люди, которые миллиардами ворочают? Вот в этом и есть главная причина. В 2005 году в своем послании народу президент сказал: дешевых судов не бывает. Но до сих пор этот вопрос не решен. А ведь мы, судьи, возвращаем свою зарплату за месяц, а все, что делаем одиннадцать месяцев, – это доход государства.

На наш вопрос, какие меры, кроме повышения зарплат, должны быть приняты, чтобы суды стали действительно независимыми, г-жа Хайруллина ответила так: – Во-первых, у судьи не должно быть никаких проблем. Его единственной проблемой должно быть отправление правосудия. Он должен за каждое дело переживать, че-

рез себя его пропускать. Его не должны волновать долги за квартплату или отсутствие жилья. Судью не должны беспокоить никакие бытовые трудности. Недавно председатель комитета по судебному администрированию показал мне два письма. Бывшие председатели областных судов, проработавшие по 30 лет, просят оказать помощь хотя бы в размере 5 тысяч тенге, потому что жить не на что! Второе – надо повысить ответственность за подбор кадров. «Сынков», «дочек» можно брать в суды, но только если это профессионалы и порядочные люди. Если кто-то из судей смеет совершить недостойный поступок, ему среди нас не место.

Мы полностью согласны с уважаемой судьей, однако оправдываться бытовыми проблемами – это, по нашему убеждению, негоже. Ведь если журналист начнет оправдываться бытовой неустроенностью и писать заказные статьи, разве суд его оправдает за распространение заведомо ложных сведений? Или если хирург будет вытаскивать деньги из нуждающихся в операции и говорить в оправдание: «Понимаете, ремонт у меня не очень евро», разве суд его оправдает за бездействие, повлекшее смерть пациента? Не оправдает, и правильно делает, потому что невозможно все измерять деньгами.

К тому же наш эксперт г-н Уткин считает, что и на тысячу долларов можно найти судей, которые честно будут судить. А вот простым повышением зарплат ничего не решит:

– Нужно судей постоянно проверять, выявлять все факты коррупции, чтобы они боялись. Совесть и честность должна подкрепляться жесткими действиями и страхом. Это абсолютно нормально и есть в любой демократической стране: каждый судья панически

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ

Прививка от тоталитаризма

Новые «народные заседатели» позволят контролировать судебную власть и воспитывать законопослушных граждан, считает американский профессор

Анна РАДОВА

Тема народного участия в отправлении правосудия всегда была неоднозначной, можно даже сказать, что это не юридический, а скорее политический вопрос. Именно поэтому много споров и дискуссий ведется вокруг суда присяжных.

О том, насколько суд присяжных может защитить от политических манипуляций, в интервью разным казахстанским изданиям говорил несколько лет назад во время приезда в Казахстан американский профессор права Университета Сент-Луиса Стивен ТЕЙМАН. У себя на родине он известен как специалист по сравнительному анализу уголовного процесса различных стран. Много лет профессор посвятил изучению функционирования суда присяжных в европейских государствах и странах СНГ, и нам кажется, его мысли будут интересны нашим читателям.

Диктатуры против

Как считает профессор Тейман, большевикские «народные суды» с народными заседателями, нацистский «народный суд» (Volksgericht) и «народные трибуналы» республиканцев во время гражданской войны в Испании были примерами извращения данной формы правосудия. К ним можно отнести и суды присяжных, состоявшие только из белых, на юге США.

Пожалуй, только Нидерланды, как страна с долгим демократическим прошлым и практически отсутствующими традициями суда присяжных, является исключением из правила. Демократические страны с равными правами для всех граждан могут существовать и без суда присяжных, но репрессивные диктаторские режимы плохо уживаются с судами присяжных, если только суд присяжных не превращается в скопоморошный суд с участием «кивал», как это было в бывшем Союзе.

Если же государство тоталитарное, то, по мнению профессора Теймана, суд присяжных может защитить, во-первых, от возможной зависимости судей от органов исполнительной власти или от политических партий, от чрезмерной зависимости судей от общественного мнения. В обществе с серьезными классовыми, этническими или социальными противоречиями – от принадлежности судей к правящему классу, основной этнической группе или социальной элите.

Суд присяжных рассматривается как своего рода контроль над судебной властью, над профессиональной деформацией судей в ре-

зультате многолетней судебной практики, чрезмерной бюрократизации судебной власти, выражающейся, например, в принятии судебных решений под влиянием желания подняться по служебной судебной лестнице, а также в избыточном судебном формализме в процессе, практике и языке судопроизводства.

Судья судью «моет»?

Казахстанцы зачастую боятся жаловаться на судей, требовать применения к ним каких-либо санкций, потому что считают, что «ворон ворону глаз не выклюет». Что делать с этим?

Стивен Тейман согласен, что бывают случаи, когда судебная власть, даже не зависящая от других ветвей власти или общественного мнения, может быть чрезмерно сконцентрирована на защите своих собственных корпоративных интересов за счет других интересов, заслуживающих защиты. В таких судебных системах может господствовать институциональное или интеллектуальное, если не классовое (или расовое), высокомерие.

– Например, сильная судебная власть во Франции, Испании, Италии и Германии в свое

С чем придет в суды новое поколение судей? С глубокими знаниями и четким сознанием своей роли представителя власти или с твердым желанием следовать личным корыстным интересам?

МНЕНИЕ ПО ПОВОДУ

Нужно рвать связи, тогда будет объективность

Чтобы разорвать горизонтальные связи между судами, во многих странах суды разделили на подотрасли. У них есть суды первой, второй инстанции, есть верховные суды, но они независимы друг от друга и судьи в своей деятельности не пересекаются.

Будет ли толк от такого деления в Казахстане, где родственные связи, клановые интересы ставятся во главу угла? Адвокат Алматинской коллегии адвокатов Геннадий НАМ считает так:

– У нас есть специализация судов – действуют ювенальные, административные, экономические суды, сейчас создан суд по особо тяжким преступлениям, где будет и суд присяжных. Это суды первой инстанции.

С моей точки зрения, есть проблема, касающаяся суда второй инстанции, апелляционной. То, что у нас называется апелляцией, это фактически кассация. Эта инстанция рассматривает дела по документам, не вызывая свидетелей, и т.д. И за полдня такой суд рассматривает по пять – десять дел!

Сейчас решено воссоздать апелляционную и кассационную инстанции. Но нам надо разорвать связь между этими тремя инстанциями: районными судами, апелляцией и кассацией. Для этого я предлагаю кассационную инстанцию сделать не областной, а окружной. Создать, например, пять округов: южный, северный, западный, восточный и центральный, чтобы они не были связаны с нижестоящими инстанциями географически. Тогда можно надеяться на объективное рассмотрение.

боятся осуждения за коррупцию. А у нас, получается, и страха нет, как нет и нормального поощрения. Нет справедливого «кнута» со стороны общества. Общество – самый лучший контролер для недобросовестных и коррумпированных судей. Любого проверяющего подкупить можно, что и происходит в жизни, только общество нельзя подкупить, потому что денег на всех не хватит.

Как сберечь честь с назначения

Мы попросили также Сергея Уткина проанализировать действующее законодательство, касающееся статуса судей, делает ли оно хоть на какой-то процент судей независимыми? Эксперт считает, что нынешний закон не делает служителей Фемиды независимыми и что здесь надо смотреть в корень проблемы – на процедуру назначения судей на должность.

Формально судья назначается на должность по конкурсу, и Верховный суд часто хвалится, что на одну должность бывает до ста претендентов. Однако никаких процедур и критериев, каким образом определяется победитель, не существует. Об этой проблеме Сергей Уткин говорит уже не один год, он дважды поднимал этот вопрос на совещаниях ОБСЕ, но никаких изменений, в том числе законодательных, не происходит.

– Конкурс проводит Высший Судебный Совет, – рассказывает юрист о том малом, что он знает об этих состязаниях, – сам совет со-

стоит из нескольких человек, которые и решают, кто из ста человек займет должность судьи. Но так как критерии отбора никому не понятны, среди юристов и судей давно ходят байки (а на мой взгляд, может, и не совсем байки), что судейская должность стоит определенную сумму и пока ее не заплатишь, тебя судья не назначат. И что здесь является решающим: конкурс сумм – чья больше, или конкурс «блатов» среди тех, кто готов заплатить определенную сумму, я не знаю.

Проблема в том, что система назначения абсолютно непрозрачна. Зачастую бывает, что молодой человек, который только что сдал экзамены, а до этого работал, скажем, судебным исполнителем, назначается на освободившуюся должность судьи. В то же время опытный специалист, который проработал много лет, проигрывает этому юнцу. Почему? Официального ответа нигде не найдешь, а неофициальный можно почерпнуть лишь из байки, которую выше рассказал наш эксперт.

И вот что из такой состязательности, по мнению Уткина, вытекает: – Судьи сами с момента назначения понимают, что в их сфере никакой справедливости не существует, что они абсолютно зависимы от горстки людей, которая называется Высшим Судебным Советом. А если к этой зависимости примешиваются еще и деньги, то такое назначение сразу ставит крест на некоррупционности этого судьи, крест на нем как на личности. Как после такого «конкурса» он может

быть порядочным, руководствоваться законом и совестью?

Другими словами, при таком подходе никакое, даже самое совершенное законодательство о статусе судей не сможет сделать служителей Фемиды действительно независимыми.

Не кривое зеркало

Суд – это зеркало нашего общества. К этому выводу приходишь, когда сравниваешь проблемы в судебной системе и других сферах жизни казахстанцев. Сами судьи говорят, что ждут в качестве смены профессионалов, а приходят те, кому нужно объяснять азбучные истины. Но это головная боль не только судейского корпуса. Сами судьи признают, что их коллегам зачастую становятся «сынками» и «доченьками». Но не только в суде главенствует родственный принцип формирования коллектива. «К судебной власти нужно «приспавать» общественный контроль», – твердят правозащитники. Однако народный пригласил не помешал бы и исполнительной власти. В судах нужно искоренить «позвоночное право». Но решение по звонку «сверху» принимается не только в судах. И таких параллелей можно привести бесчисленное множество.

Что же делать? Почти все наши эксперты считают: чтобы изменить судебную власть, нужно менять политическую систему Казахстана, и сейчас это может сделать только действующий президент. Вот только захочет ли?

– Надо отметить, что именно участие народа в отправлении уголовного правосудия, в особенности в форме суда присяжных, явилось ключевым элементом проведенных реформ в Европе и в других странах, – объяснял по этому поводу профессор. – В конце XVII и начале XVIII веков в Англии право на суд присяжных было упрощено и стало лозунгом религиозных инкомыслящих и республиканцев в их борьбе против угнетения. Право на суд присяжных явилось основой для американского билля о правах 1791 года и стало боевым призывом в буржуазном антимонархическом движении на европейском континенте накануне Французской революции. Франция ввела суд присяжных в 1789 году, большинство германских государств ввели суд присяжных после неудавшейся революции 1848 года (хотя в Рейнских землях этот институт существовал и сохранился со времени оккупации армией Наполеона). Суд присяжных также был включен в уголовно-процессуальный кодекс объединенной Германии в 1871 году. Россия ввела суд присяжных в ходе великих судебных реформ, проведенных царем Александром II в 1864 году. За ней в 1872 году последовала Испания, приостановившая действие данного института до 1888 года, но где затем суд присяжных укоренился и существовал вплоть до гражданской войны 30-х годов, а затем был возрожден в недавнем прошлом. Большинство итальянских государств ввели суд присяжных к концу XIX века, равно как Австрия, Дания, Норвегия и другие небольшие государства.

Суд присяжных рассматривался в качестве катализатора для укрепления принципов устного разбирательства, непосредственности, презумпции невиновности и стандарта доказывания на основе внутреннего убеждения, признанных основополагающими для цивилизованного уголовного процесса.

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Куда ни кинь – всюду клин

По мнению юристов, корни коррумпированности заложены в самом законодательстве

Для малого бизнеса коррумпированность судов может оказаться смертельной – к такому выводу пришел начальник юридического департамента Казахстанской ассоциации предпринимателей (КАП) Еркем АБИЛЬДИН. Для подобного пессимистического прогноза у него есть все основания.

Ольга ОРЕШНИКОВА

– Волокита, бюрократия дела суд может рассматривать годами, и некоторые предприниматели признают, что в таких случаях споры решаются с помощью денег, – сказал нам Еркем Абильдин и объяснил это следующим образом: – Некоторые судьи воспринимают принцип независимости судей как личную свободу от закона и своеобразный гарант их безнаказанности. В нашей практике мы сталкивались и с поддельными подписями судьи, и с документами, которые оформлены задним числом, и с тем, что судья рассматривает отсрочку вступившего в законную силу решения, вынесенного другим судьей. Бывает, наши заявления и ходатайства остаются вообще без ответа, а материалы гражданских дел нам не считают нужным предоставить для ознакомления. Таких фактов множество, и они суть того, что можно назвать коррумпированностью.

Коррупция заложена в... самом законе

По мнению юристов Казахстанской ассоциации предпринимателей, многие обстоятельства, приводящие в итоге к коррумпированности, заложены в самом законодательстве. В пример они приводят сроки рассмотрения дел. Первая инстанция имеет право рассматривать иск два месяца, срок обжалования – два месяца, если требуется экспертиза, то рассмотрение еще на год растягивается, а еще апелляция, еще надзорная инстанция, Верховный суд.

– Это сроки, которые законом допустимы, – уточнил г-н Абильдин, – но использовать их в полной мере. Процесс затягивается, предпринимательская деятельность останавливается, как минимум потому что руководитель предприятия постоянно в разъездах и процессах.

В законодательстве есть и другие недоработки, способствующие «возникновению условий для коррупции». Например, процесс печатания решения суда. На самом процессе судья зачитывает лишь резолюцию решения, а полный текст со всеми обоснованиями печатается в течение пяти дней. Юристы КАП вспоминают процесс, когда решение суда первоначально было в их пользу, а затем изменилось. На процессе судья зачитал резолюцию: «исковое заявление удовлетворить частично». Но когда через пять дней юристы ассоциации получили на руки полностью отпечатанное решение суда, то обнаружили там совсем другое решение, согласно которому иск надлежало удовлетворить полностью.

– Невозможно доказать, что решение поменялось после суда, – отметил Еркем Абильдин. – И возможности таких переменычивых решений тоже заложены в законодательстве. В эти пять дней судья ведь не сидит в закрытой совещательной комнате и не печатает решение. Он ездит домой, зайти к нему или повстречаться на пути может любой. Для сравнения: за рубежом, когда выносятся решение, судья закрывается в своем кабинете и печатает решение – там он и спит, и ест до тех пор, пока решение суда не будет готово полностью. Вот таким же мы хотели бы видеть процесс принятия решений нашими судьями. Также, когда зачитывается краткое решение, желательно, чтобы стороны визировали

подписями то, что услышали. Тогда это будет уже доказательство, чтобы судья завтра нечаянно не поменял свое решение.

Пристрастность не бывает бескорыстной?

В качестве наглядного примера «судебной ненормативности» Еркем Абильдин привел недавний процесс в областном экономическом суде.

– Фирма А подает в суд иск к предпринимателю Х, интересы которого мы представляли в суде. В доказательство своих требований о взыскании долга с Х фирма А предоставляет промежуточный акт сверки между бухгалтериями обеих фирм. То есть организации сотрудничают и между собой «подбивают» бухгалтерию: что одна сторона должна другой, все это признают и подписывают. Руководствуясь этим актом сверки, суд выносит решение о том, что долг необходимо взыскать в пользу А. Мы доказываем, что это промежуточный акт, после его подписания прошел год, были произведены определенные работы по погашению долга, причем есть бухгалтерские документы, что истец принимал денежные средства. За год долг не только был погашен, но заплачено даже сверх того, то есть у истца А образовалась задолженность в 3 миллиона тенге перед Х. Но суд не принимает это во внимание, хотя вообще не имеет права руководствоваться промежуточным актом – этот документ не является окончательным.

Оказывается, у судов есть странности и во взаимоотношениях с законодательством. Нередко суд весьма вольно использует положения того или иного нормативного акта, иногда и вообще игнорирует требования законов. Юристы Казахстанской ассоциации предпринимателей сталкивались в судах с нарушениями Налогового кодекса, Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», Кодекса судейской этики, ГПК РК.

– До недавнего времени предприниматель, согласно Налоговому кодексу, освобождался от уплаты госпошлины, если его интересы в суде представлял ассоциация, – рассказал г-н Абильдин. – Сейчас судьи начали оставлять без рассмотрения наши иски, их просто возвращали в связи с тем, что не уплачена госпошлина. Ссылаются на письмо Верховного суда, в котором якобы отобразено новое положение, при этом письмо нам никто не показывал.

В качестве иллюстрации соблюдения судейской этики показателен процесс в экономическом суде, где фирма В желала отсудить долг у компании С.

– В ходе рассмотрения этого гражданского дела ассоциация, выступающая в интересах ответчика (компании С), заявляла отвод судье, – продолжил рассказ Еркем Абильдин. – Мы считали его лично заинтересованным в исходе дела и сомневались в его беспристрастности. Дело в том, что рассмотрение дела явно велось в одностороннем порядке, председательствующий не принимал те доказательства, которые представлялись нами в опровержение доводов истца. При рассмотрении дела судья вел себя некорректно, вызывая нарушение требования Кодекса судейской этики. Например, обращаясь к директору компании С, употреблял такие слова, как «ферштейн» (понятно!), «от перемены мест слагаемых сумма не меняется», что он «выходит в отпуск и за заявленный отвод благодарит представителя ответчика». Все это подтверждается аудиозаписью.

Напомним, что согласно законодательству судья должен избегать компрометирующих его должностей обстоятельств в любых формах, а во время судебного разбирательства должен молча и беспристрастно слушать стороны. При этом бремя доказывания лежит на сторонах, а не на судье, он лишь потом делает выводы и принимает решение, основанное не на его симпатиях, а на законе и совести.

– Но этот судья на процессе открыто показывал, что принял сторону истца, и сам вошел в обсуждение спора, – подчеркнул Еркем Абильдин. – Наше заявление об отводе было оставлено без удовлетворения. Как это понимать? Да именно так, что пристрастность в суде не бывает бескорыстной.

Арест – делу венец

Большую проблему видят юристы и в одностороннем использовании законов со стороны судей, в частности положения об аресте имущества.

– Когда арест накладывается, все тормозится, а у крестьян может и урожай сгнить прямо на полях, – объяснил позицию ассоциации г-н Абильдин. – Невозможно работать, потому что все арестовано, нельзя платить работникам и проводить какие-то сделки, ведь деньги на счету тоже арестовываются, а работа по наличному расчету в таких случаях люди тоже опасаются: не зная законов в совершенстве, боясь что-нибудь нарушить и за это пострадать еще сильнее. Между тем наложение ареста в большинстве случаев вообще не обосновано. То есть ГПК позволяет заявителю ходатайствовать о наложении ареста на имущество ответчика, причем его заявление рассматривается сразу же и сразу выносятся определение без приглашения сторон: арестовать и точка! Хотя тот же ГПК имеет на этот счет оговорки: нужно выяснить, обосновано ли требование об аресте. Также есть нормативное постановление Верховного суда о том, что в такой ситуации надо выяснять ситуацию. Но наши судьи не напрягаются выяснением обоснованности.

Кстати, как рассказали юристы, бывает, что суд накладывает арест на имущество ТОО, хотя ответчиком является один из учредителей и ТОО не несет ответственности по долговым обязательствам своих учредителей. Но на это судьи почему-то не слишком обращают внимание, а ведь эти «незаметные» факторы сильно влияют на бизнес: если арестовать имущество и хорошие деньги потянуть дело по всем инстанциям, можно не только малого предпринимателя разорить...

Вдобавок, узнав про суд, многие фирмы, по словам юристов ассоциации, отказываются от сотрудничества, дабы не попасть в свидетели или соответчики, потому что это лишние проблемы и трата времени и не способствует успешному ведению бизнеса. Значит, тот, кто участвует в суде, имеет еще и упущенную выгоду.

Что делать?

На вопрос «Что делать?» у юристов КАП есть свои ответы. Во-первых, считают они, все лезейки в законах, создающие условия для коррупции, должны быть подвергнуты тщательному анализу и устранены. Во-вторых, необходимо ужесточить ответственность судей за малейшее отклонение от норм законодательства.

– Отношение судей к людям зачастую пренебрежительное, – отметил по этому поводу Еркем Абильдин. – Они не несут ответственности за свои решения. А ведь судьи получают зарплату благодаря налогоплательщикам, то есть гражданам, в том числе предпринимателям, но об этом часто забывают. Совершенно справедливыми являются слова президента о том, что граждане до сих пор не видят в суде инструмента защиты их прав и восстановления справедливости.

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы постарались, уважаемые читатели, дать вам максимально полный обзор ситуации, сложившейся сегодня при отправлении казахстанского правосудия. Каков же итог всех наших размышлений, мнений, предложений и идей, анализа и обобщений? Возможно ли в реальности, а не в интервью и комментариях сделать наш суд бескорыстным, независимым и объективным? Думаем, мы представили весь спектр взглядов: от полного отрицания даже вероятности коррупции в судах до не менее полной уверенности в том, что в суде все продается и покупается. Как это ни печально, все они имеют право на существование и звучат вполне аргументированно. Тем не менее истина, как всегда, находится где-то посередине. Но главное не это. Главное, что суд – это ветвь власти, которая, как и две другие ветви – исполнительная и законодательная, должна предоставлять нам услуги, оплачиваемые из нашего кармана. И если нанятый за счет наших же налогов суд судит нас не по справедливости, в этом есть и наша вина. Это нам легче принести взятку – небольшую, если мы правы, и покрупнее, если не правы. Это нам легче «договориться», «развести», «вложиться», чем пойти напрямик и доказать свою правоту. Это мы легче поверим слухам о продажности судьи, чем достоверному рассказу о беспристрастном разбирательстве. Да, правы те политики и правозащитники, которые говорят, что нужна политическая воля самого высокого уровня, чтобы провести настоящие, действенные реформы в судебной системе и уничтожить законодательные причины коррупции в судах. Да, нужна воля исполнительной власти, чтобы сделать взятку экономически невыгодной для служителей правосудия. Да, нужна воля руководства судебной власти, чтобы поощрять честных судей и наказывать нерадивых. Но нужна и наша воля, воля народа, воля неравнодушных граждан, чтобы контролировать процесс. Чтобы каждый судья знал: несправедный приговор в отношении одного вызовет праведный гнев остальных, и сам отправитель такого несправедного судилища не останется безнаказанным. Это – вполне в наших силах, нужно лишь осознание необходимости такого надзора и желание.

Вам слово, г-н председатель Верховного суда!

О заинтересованности самих судей в общественном контроле мы попросили рассказать того, кто должен, по идее, стоять на страже казахстанского правосудия

ВМЕСТО ИНТЕРВЬЮ

«Коррупция в судебной системе будет уничтожена». Такое обещание в 2006 году в интервью газете «Казахстанская правда» дал председатель Верховного суда Кайрат МАМИ.

Маргарита ЛИХАНОВА

В этом же разговоре он признался, что искоренение коррупции – это один из главных приоритетов в развитии судебной системы Казахстана. При этом г-н Мами сделал такую ремарку:

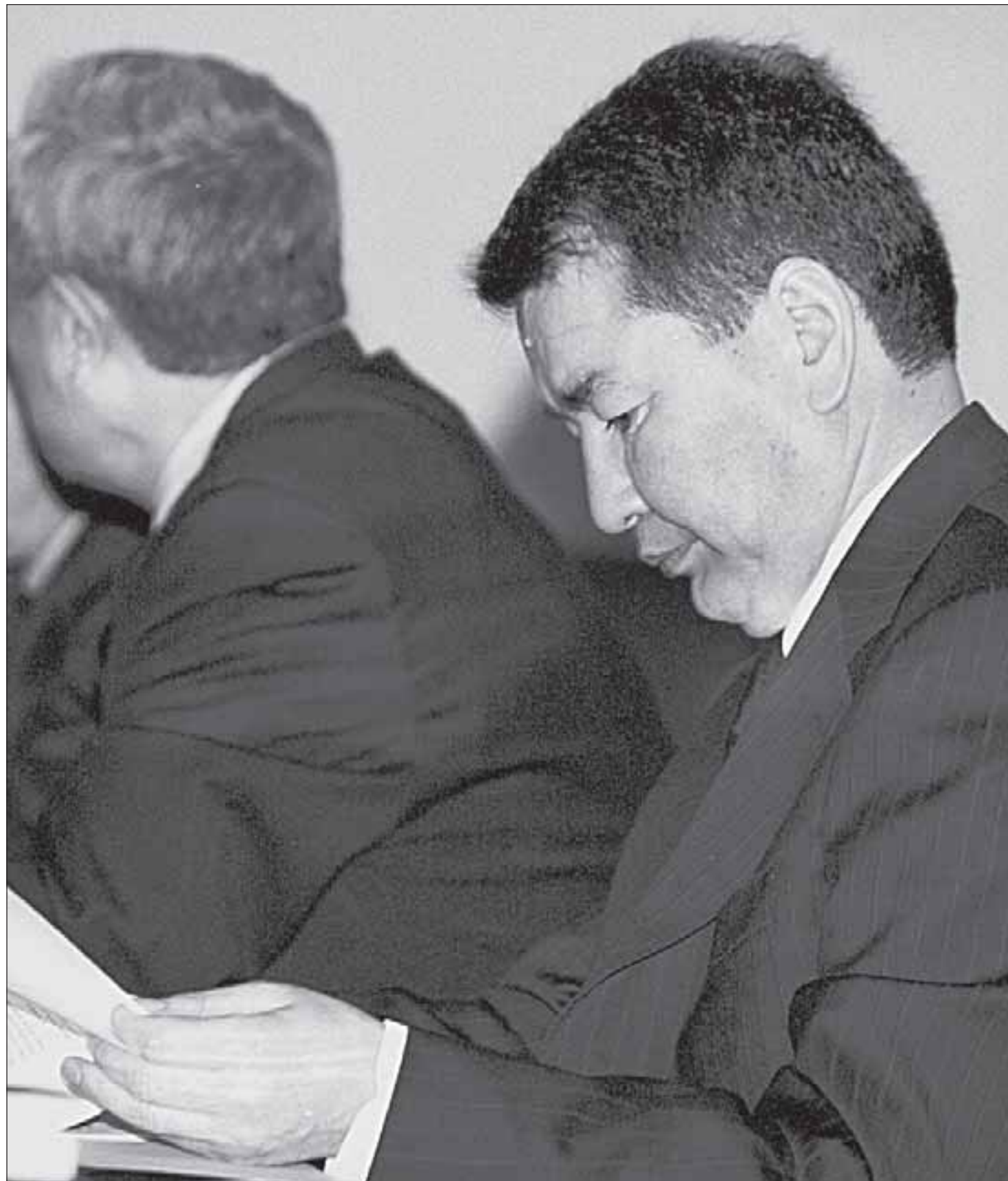
– Я бы не сказал, что судебная система Казахстана погрязла в этом пороке. Этому препятствует сам принцип судопроизводства: трехступенчатость рассмотрения дел. Принимает решение одно звено, пересматривает в апелляционном порядке – другое, окончательное решение принимает уже третье звено – Верховный суд. Совершенствование работы Квалификационной коллегии юстиции и Высшего квалификационного совета при отборе кандидатов в судьи позволит на раннем этапе отсеять потенциальных коррупционеров.

Конечно, за два года, прошедших после публикации этого разговора, коррупцию не искоренить. Однако какие-то заметные подвижки в этом направлении должны быть. Тем не менее исследования отечественных социологов говорят об обратном. В чем же дело?

Этот и подобные вопросы мы решили задать г-ну Мами (см. «Вопросы «на засыпку»). Как и полагается, мы направили письмо в пресс-службу Верховного суда. Сотрудники пресс-службы нас заверили, что послание своему руководителю передадут, но только недели через две, когда Кайрат Мами вернется из служебной командировки – из далекой Индии. Буквально через несколько дней мы вновь позвонили в пресс-службу Верховного суда, чтобы узнать о судьбе наших вопросов. Как оказалось, Кайрат Абдразакович уже вернулся и дал распоряжение подчиненным «работать с вопросами». Мы не преминули напомнить, что по Закону «О СМИ» ответы журналистам должны готовиться в течение трех дней, а значит, мы надеемся в ближайшее время увидеть результаты работы подчиненных Мами. Однако в пресс-службе сообщили, что «на нас они ориентироваться не будут» и по закону (какому именно – не уточнили) у них есть в запасе целый месяц.

После такого заявления мы решили опубликовать вопросы для г-на Мами в этом номере, а ответы – уже когда придет депеша из Верховного суда.

Ко всему прочему, многолетняя практика общения нашей редакции с Верховным судом показала: ни через три дня, ни через месяц, ни через год ответы из ведомства г-на Мами так и не приходят. Но, может, Кайрат Абдразакович сломает сложившийся стереотип?

ВОПРОСЫ «НА ЗАСЫПКУ»

■ Недавно на заседании общественного совета по борьбе с коррупцией при НДП «Нур Отан» в Астане Ассоциация социологов и политологов Казахстана озвучила данные, что «самыми жадными производителями коррупционных услуг являются по-прежнему суды, средняя взятка в этом квартале составила более \$2000». Согласны ли Вы с результатами этого исследования? Почему?

■ Сколько еще времени, по Вашему мнению, необходимо бороться с коррупцией в судах всех уровней, чтобы наконец-то ее победить?

■ Есть ли какая-то мера, которую нужно принять для искоренения коррупции в судах, но она не входит в Ваши полномочия?

■ Сейчас наблюдается следующая тенденция при рассмотрении в судах коррупционных дел: чем больше сумма взятки, полученная подсудимым, тем мягче наказание, которое назначает судья подсудимому. Как Вы считаете, такие приговоры способствуют искоренению коррупции в нашем обществе?

■ Откуда, по Вашему мнению, берутся слухи про «человека с чемоданчиком»? Якобы каждый месяц в назначенный день из районного суда приходит «человек с чемоданчиком» в областной суд, а оттуда деньги из чемоданчика переправляются в Верховный суд.

■ Считаете ли Вы существующую систему назначения судей на должность прозрачной? Какими именно критериями руководствуется Высший Судебный Совет, когда выбирает судью из нескольких претендентов?

■ Заинтересованы ли судьи в общественном контроле за деятельностью судов? Почему?

■ Как отразилось на степени коррумпированности судов введение института суда присяжных?

■ Не все судьи берут взятки, но всем судьям их предлагают. Какую самую большую взятку предлагали Вам как председателю Верховного суда?

В судах все решают только деньги, уверены опрошенные в Атырау. Вполне закономерно предположить, что недоверие к судам распространяется гораздо дальше границ западного региона страны.

Утренняя пробежка нашего корреспондента Адая ТУГЕЛОВА оказалась урожайной на недоверчивых, точнее, категорически не доверяющих судам атыраусцев. Из опрошенных ни один, кроме иностранца, спешащего на работу, не сказал доброго слова о казахстанских судах.

Джек, 52 года, менеджер:

– Доверять судам надо, и я верю казахстанским судам, хотя часто слышал о коррумпированности судей в Казахстане, но мне кажется, что так говорят те, кто недоволен решениями. Принять решение, которое всем сторонам нравится, очень сложно. На то он и суд: строгий, справедливый.

Роза, преподаватель, 44 года:

– Никогда ни сама, ни члены моей семьи не имели дела с судами, но на

работе коллеги рассказывают такие страсти о взятках, несправедливости. В газетах столько пишут о несправедливых решениях в судах. Просто страшно становится.

Сергей Егорович, пенсионер, 72 года:

– Не доверяю судам, т.к. они очень коррумпированы. Достаточно вспомнить дело моего тезки – Сергея Уткина, который судился по фальсификациям итогов выборов, и сделать вывод о наших судах. А что говорить о других делах: сплошь и рядом несправедливость, коррупция.

Александр, 27 лет, инженер:

– Не доверяю судам вообще. А как им доверять-то? Мне было 22 года, и

еще тогда меня особенно поразила история моего соседа-одногодки, который участвовал в групповой драке. Его мама плакала, собирала деньги для взятки судье. Моя бабушка тоже вытаскала из сундука свои накопления и отдала ей, хотя я был против. Все знают, что именно он, мой сосед, убил человека, да и сам он не скрывает этого. Откупился, как и другие участники. В зону ушел невинный в этом убийстве, можно сказать, посторонний наблюдатель, а сосед продолжает разгульную жизнь. В судах все решают только деньги. Говорят, у судей тоже план по «отстегиванию вверх» процентов с взятки. И место судьи тоже покупается за большие деньги.

«Судам не доверяю!»

Таков вердикт жителей нефтяной столицы

Построить в Павлодаре проще, чем сломать

Народившиеся за лето объекты незаконного строительства инспектировали депутаты маслихата вместе с госслужащими, но виновных в нарушении закона так и не нашли

ПОСМОТРЕЛИ – РАЗОШЛИСЬ

Еще в конце февраля прокуратура Павлодарской области порадовала журналистов очередной коллегией, на которой разбирали проблемы стихийной застройки. Проверяющие тогда за один лишь месяц выявили 93 объекта, строящихся без разрешения на проведение строительно-монтажных работ, а 42 здания были незаконно введены в эксплуатацию.

Полина ЛЕГИНА

Разбор полетов по этому поводу был красивый и вдохновенный. Прокурор области Нурмахан ИСАЕВ публично «пригвоздил к позорному столбу» начальника ГАСКа Мурата КАЛЫШ-БЕКОВА, а с акима города Бакира ДЕМЕУОВА взял обещание навести в городе порядок. Но, как говорится, новые постройки по осени считают. Вот и депутаты городского маслихата вместе с госслужащими решили посчитать народившиеся за лето в Павлодаре строения. Получился не то чтобы рейд, но познавательная экскурсия.

С нуля и «под ключ»

На стройку, развернувшуюся на углу улиц Торайгырова – Короленко, павлодарцы жалуются уже давно. Жители близлежащих домов не в восторге ни от бетонного забора на месте тротуара, ни от раскисшего песка под ногами, ни от перспективы жить вплотную к увеселительному заведению. Но их недовольство ничего не меняет, несмотря на то что в их руках, кажется, главный козырь – строительство ведется незаконно.

Наша малая представительская толпа в поисках входа с гомоном обошла забор, привлекая внимание прохожих. Наконец, в ограждении открылась дыра, и взору предстала «стройплощадка» – трое melancholic рабочих на фоне груды искрошившихся кирпичей. По периметру из этих «кубиков» поднимается стена. Пресса разбирается между железяками прокомментировать открывшееся зрелище.

Здесь строится кафе без разрешения на строительно-монтажные работы, – говорит главный специалист отдела инспектирования ГАСК Ержан ШАЙГУРМАНОВ. – Разрешение у предпринимателя Парфентьева есть только на нулевой цикл, то есть на котлован и фундамент.

Здесь самовольный захват земли, – раскрывает глаза на еще одно нарушение главный специалист технического сектора отдела земельных отношений Нуржан МУКАНОВ. – По документам землеотвод дан на 242 квадратных метра, а на самом деле занято больше. Насколько больше – не могу сказать, но видно, что больше.

Журналистов больше интересует, как небольшое пространство между пятиэтажками и тротуаром вообще оказалось в частной собственности, но ответа на этот вопрос никто не знает, так как он уходит корнями в 90-е годы.

Фактически без ответа остается и другой вопрос: разве можно между домами и тротуаром втискивать объект, который подвинет пешеходов к проезжей части, закроет свет в окнах жильцам, сократит пожарный разрыв между домами? Хотя

глухой вопрос. Раз дано разрешение на нулевой цикл, то, видимо, можно.

Арбитры изящества

Едем дальше. Господа депутаты Аскар БАХРАЛИНОВ и председатель комиссии по градостроительству Слямбек АКИМОВ предложили проехать на Камзина, 358/1, где во дворе дома за лето вырос «неизвестный объект». По пути мы пытаемся разобраться в полномочиях ответственных за строительство чиновников. Кто же благоволит стихийную застройку Павлодара?

Как выясняется, отдел земельных отношений производит землеотвод, ГАСК выдает разрешение на строительно-монтажные работы и следит за их качеством, отдел архитектуры... а что делает архитектура? Заместитель главного архитектора Павлодара Зарыкхан СМАЙЛОВ охотно поясняет:

Мы можем давать разрешения на перепланировку квартир, если не трогаются несущие конструкции, на строительство жилых домов на частной территории по эскизному проекту, согласовываем внешний вид фасадов – как здание будет вписываться в архитектурный ансамбль города. Все остальное – функция ГАСКа.

А что, внешний вид Павлодара – тоже животрепещущая тема. Если в городе есть свой арбитр elegantium, так называемый арбитр изящества, то где же, спрашивается, красота и элегантность городской архитектуры? Из слов г-на Смаилова следует, что красота остается на бумаге в программе «Фасад», которую разработали еще в 2006 году, но так и не утвердили исполнительные органы.

К примеру, чиновники приглядываются к домам по улице Сатпаева, примыкающим к центральной площади. Есть идея облицевать их керамогранитом, под стать областному акимату, чтобы «у площади был законченный вид». Причем сделать это предполагается за счет предпринимателей и жильцов. Последнее, конечно, маловероятно, зато сама идея убеждает в том, что наши архитекторы и в условиях жесткого дефицита озабочены презентабельностью города.

Будь на то их воля, Павлодар бы уже переливался всеми цветами радуги, как по вдохновенному замыслу Романа Абрамовича переливаются сейчас некогда серые панельные многоэтажки в Анадыре. Но нет в Павлодаре чукотского губернатора, нет и радуг на домах. К последнему визиту президента фантазии наших декораторов хватало лишь на то, чтобы выкрасить фасады по пути следования кортежа унылой серой краской.

– Неужели так сложно подать на застройщиков в суд? – задал вопрос главному архитектору Павлодара депутат гормаслихата Аскар БАХРАЛИНОВ, когда «повылазили» десятки незаконно возведенных строений. – Такое ощущение, что за каждой стройкой кто-то стоит, кто-то, кто имеет влияние на архитектора города.

Мораторий не дает работать?

Но довольно лирики. Стоп. Приехали. Внутри девятиэтажного квартала по улице Камзина возвышается недостроенная трехэтажная громадина – по всей видимости, будущей торговый центр. Работы в полном разгаре, ограждения вокруг стройплощадки нет, так что весь объект на виду. Но... что наверняка строят, кто строит и по какому праву, никто из участников рейда ответить не может. Расспросы рабочих ни к чему не приводят тоже.

А мы сами не знаем, кто строит! – хитро улыбается рабочий на кране. – Наше дело – монтаж производств.

И как-то сразу к объекту теряется депутатский и чиновничий интерес.

Хозяина все равно нет, что тут есть делать, кеттик, – бросает депутат.

Надо установить хозяина, – непонятно в чей адрес говорит товарищ из ГАСКа.

И тут выясняется важная деталь. В период моратория чиновники не могут зайти на объект без прокурорского акта назначения проверки. Прокуратура же, если верить чиновникам, выдает такие акты лишь в случае, когда речь идет об угрозе для жизни и здоровья людей.

Нет у нас до конца года законных оснований проводить проверки, – утверждает замархитектора Смаилов. – Мы пришли, уведомление дали, его не исполнили, а в суд на всех не подашь.

Примерно такой же величины трехэтажное строение, но уже почти законченное, под крышей, красуется в поселке 14-й годовщины.

Наметанный глаз депутатов признает в здании элитную гостиницу: «Вот там, наверху, будет бильярдная, в подвале – сауна».

По проекту на этом месте должны быть два частных дома. Но в Павлодаре давно устоялась практика – менять целевое назначение участка по мере того, как домик превращается... в элегантный торговый центр или отель, или СТО.

Здесь повторяется та же история, что и на предыдущих объектах. Вместо хозяина к нам вышел угрюмый человек, оповестил, что никого нет, а он «лицо неофициальное». И удалился.

«Во всем виноват архитектор!»

Несмотря на то что в списке выявленных объектов незаконного строительства значилось еще 22 адреса, депутаты решили подвести итоги рейда.

Мы бедились, что и внутри города, и на окраинах – кругом идет незаконное строительство, – резюмировал перед телекамерами Аскар Бахралинов. – На объектах неизвестен хозяин, неизвестен подрядчик – полное беззаконие! А виноват уполномоченный орган – отдел архитектуры. На следующей неделе состоится заседание комиссии по градостроительству, на котором мы хотели бы услышать точный ответ от архитектора, что где строится и почему.

Тщетно журналисты задавали наводящие вопросы, чтобы услышать мнение депутата об ответственности за творящееся беззаконие других госорганов и лично акима города. Г-н Бахралинов твердо стоял на своем: вся ответственность за стихийное строительство лежит

на главном архитекторе Павлодара Юрии АБАКУМОВЕ.

– Неужели так сложно подать на застройщиков в суд? – удивляется народный избранник. – Такое ощущение, что за каждой стройкой кто-то стоит, кто-то, кто имеет влияние на архитектора города.

Вы проведете заседание маслихата, а что дальше? Можете ли вы реально изменить ситуацию?

Нет. Мы можем требовать от архитектуры, чтобы она выполняла свои обязанности.

Если же верить заместителю г-на Абакумова, то одного депутатского требования будет недостаточно, чтобы исправить ситуацию. В результате перекрестного допроса г-н Смаилов признал, что не только фасады в ведении отдела архитектуры:

Мы, конечно, все должны делать, – сдался он. – Но у нас нет таких возможностей. Надо еще хотя бы пять человек, чтобы занимались мониторингом, а у нас всего четыре специалиста на выездах работают. Катаешься, катаешься по городу, раз – увидел: что-то новенькое построили. В суд мы подаем, но у нас всего один юрист, и она зашивается. По три-четыре раза подает заявления, так как они возвращаются.

Куда нам до Чукотки!

От этой прозы жизни сразу как-то померкли мечты о цветных панелях и радугах на домах. Померк красочный пересказ поучительного телесюжета о том, как в Испании на берегу Средиземного моря построенную «под ключ» 20-этажную гостиницу взорвали только потому, что на этапе согласования проекта в документах не хватало одной подписи. Куда нам до Испании или до Чукотки – нам хотя бы сосчитать свои незаконные объекты.

Впрочем, и это проблематично. По итогам прошлого года их было 90, сейчас к ним добавились еще 25... Но нет, поправляют журналистов чиновники, не добавились. По тем девятиста приняты какие-то решения, наложены штрафы, значит, их можно вычеркивать из списка нелегалов.

Чего только стоит пример скандально известной четырехэтажной пристройки по улице 1 Мая, в которой обучаются 1220 студентов пединститута. Корпус был возведен без разрешения на СМР и с нарушением строительных норм, но это не помешало владельцу здания его легализовать и тем самым пресечь попытки ГАСКа в судебном порядке остановить строительство.

Зимой прокурор области Нурмахан Исаев живо возмущался тем, что ни одно строение в Павлодаре не снесло. В прессе сообщалось о том, что в отношении начальника управления ГАСК Мурата Калышбекова возбуждено уголовное дело. На недавней же пресс-конференции прокурор сообщил, что на начальника ГАСКа наложено дисциплинарное взыскание в виде выговора, и выразил надежду, что это наказание повысит у чиновников чувство ответственности и поможет навести в городе порядок.

Однако чем дальше, тем надежды на порядок все призрачнее.

ЦЕНЫ

Свинки на вес золота,
или Почему
«подскочили» в цене
мясные продукты

В течение последнего месяца в Костаное цена на некоторые виды мясных продуктов выросла на 30 – 50%. И это притом что в области собрали неплохой урожай зерновых, а значит, и с кормами не должно быть проблем. Так в чем же причина подорожания?

Евгений ШИБАРШИН

За ответом на этот вопрос я обратился к директору ТОО «Ирина и К» Александру КОРЧИНСКОМУ, который уже более десяти лет занимается производством мясных продуктов. Он подтвердил, что действительно в последнее время цена отдельных видов продукции, выпускаемой на его предприятии, выросла. А все потому, что производитель свинины стали продавать ее дороже.

– Я это связываю прежде всего с рыночными факторами, – говорит Корчинский. – Дело в том, что количество свинины на нашем рынке уменьшилось, а спрос остался тот же. Возможно, причина в сезонности. Свиней выращивают в основном сельчане в своем подворье, а они в это время были заняты в уборочной кампании. Мог повлиять и еще один фактор. Мы обратили внимание, что именно в этот период в нашем регионе активно работали скупщики мяса из западных областей Казахстана. Они предлагали более высокую цену. Может быть, это связано с тем, что в соседних с ними российских регионах, откуда завозились мясные продукты, цена на них была гораздо выше казахстанских.

Для информации: цена свежего свиного сала на костанайских рынках за последнее время выросла с 300 тенге за килограмм до 580, сала-шпик – с 650 до 1050, свинины – с 380 – 500 тенге до 500 – 800.

Сильно влияет на цену свинины, по мнению Корчинского, и стоимость комбикормов. Она напрямую зависит от рыночной цены зерна. Одно дело, когда пшеница уходит по \$150 за тонну, и другое – по \$350, как это произошло с урожаем 2008 года.

А что по этому поводу говорят сами крестьяне? Об этом я решил расспросить своих родственников, живущих на селе. Первое, что услышал, так это то, что выращивать свиней стало не выгодно. Действительно, корма стали дороги, а хлопот, чтобы в течение года вырастить животное хотя бы в 80 килограмм весом, слишком много. Поэтому если кто-то и держит в своем сарае свиней, то разве что только для себя.

Правда, по их оценке, если и дальше свинину у них будут скупать по теперешней цене 500 тенге за килограмм, тогда смысл заниматься этим появится. Однако опыт прошлых лет подсказывает, что рассчитывать на стабильность не приходится. Например, выращивать бычков до последнего времени было выгоднее, чем свиней, но в этом году цена сена выросла с 5000 тенге за тонну до 6500. Как угадать? И какой из этого выход?

Впрочем, выход известен. Нужно уходить от мелкотоварного производства мяса и создавать крупные фермы. В Костанайской области сегодня около 98% мяса на местный рынок составляют частные подворья. Власти об этом знают, их это беспокоит, вот только переломить ситуацию после откровенного разгрома животноводства в 90-е годы теперь очень сложно. Остается одно: заверять всех, что «ситуация находится под контролем».

НУ И НУ!

Контора пишет

Генеральная прокуратура не смогла отличить потерпевшего от вероятных злоумышленников

В молодежном интернет-сленге, больше известном как «олбанский» или «падонкавский» язык, есть такое расхожее выражение – «афтар жжот». В словаре современных «людоедов» оно означает высшую степень восхищения прочитанным, в Сети такой оценки удостоиваются только очень смешные и остроумные тексты. Письма из Администрации президента и Генеральной прокуратуры РК – жанр по определению серьезный. Но пади на какой-нибудь интернет-форум переписка павлодарского юриста Олега АТКИНА со столичными гарантами казахстанского закона, читатели наверняка бы оставили комментарий «афтар жжот» или даже «плюсытсот».

Полина ЛЕГИНА

А между тем юрист Аткин и не думал ничего смешить, составляя жалобу президенту от имени своего клиента Сатура КРАСУЦКОГО. Нет смысла пересказывать это заявление – достаточно сказать, что в нем автор писал о коррупции в судебных и правоохранительных органах и просил главу государства разобраться по нескольким криминальным эпизодам, в которых пострадал Красуцкий.

На левом берегу Ишимы обращение прочитали и переправили в Генеральную прокуратуру, а оттуда «по этапу» спустили в областную прокуратуру. Заявителю, как и положено, послали копию письма для сведения. Сопроводительное письмо начальника управления Генеральной прокуратуры Ж. Ерекешева юрист и его клиент, не веря своим глазам, перечитали несколько раз. В официальной бумаге черным по белому было написано: «Для рассмотрения по существу направляется обращение Аткина О.П. о привлечении к уголовной ответственности Красуцкого С. Прошу тщательно проверить доводы, изложенные в обращении».

Дабы путаница в головах прокурорских работников не усугубилась и чего доброго не привела к уголовному делу против пострадавшего, пришлось Олегу Аткину писать еще одно письмо президенту. Оно, пожалуй, достойно того, чтобы привести его целиком.

«Информация, изложенная в № 15/137-06 от 30 сентября 2008 года, позволяет мне как заявителю пребывать в состоянии непрерывного восторга. Действуя в интересах Красуцкого С.З., я, тем не менее, по мнению прокуратуры, предлагаю привлечь его к уголовной ответственности. Действительно после подобных разбирательств опускаются руки, но вырастают крылья».

То ли, получив это торжественное послание, сотрудники президентской канцелярии быстренько привели в чувство своих коллег из Генпрокуратуры, то ли павлодарские служащие сами сообразили, что столичная интерпретация далека от оригинала, только на днях из областной прокуратуры многострадального заявителя отправилось в городскую с пометкой «обращение о бездействии сотрудников полиции». С ролями разобрались, осталось проанализировать содержание пьесы.

КАК ЖИВУТ РЕГИОНЫ

«Казцинк» уничтожил уникальный лес

Предприятие «Казцинк» проложило новую линию электропередач от Бухтарминской ГЭС в город Риддер. Казалось бы, хорошая новость. Однако одновременно с прокладкой линии были уничтожены семь гектаров уникального леса и снят грунт глубиной в метр.

По предварительным подсчетам, ущерб составил более 10,5 миллиона тенге. Это еще не вся сумма, точные цифры явно превысят предположения. «За 21 год моей работы в лесном хозяйстве впервые сталкиваюсь с такой ситуацией, когда столь бездумно и варварски проводятся работы по вывалке леса, не считаясь ни с какими лесными требованиями», – возмущается лесничий Государственного лесного фонда Серебрянского лесничества Алексей БАГНЮК. Для прокладки линии электропередач был утвержден четкий маршрут, однако подрядные организации «Казцинка» решили его самовольно изменить. «Ущерб, нанесенный в данном случае только по одним деревьям, более 1600 стволов. Это около 10 миллионов тенге. Не считая того, что у нас в дальнейшем может быть эрозия почвы», – говорит заместитель начальника ДВД ВКО Берикбол КАСЕНОВ.

Госсубсидии растаяли в воздухе

Прокуратура Южного Казахстана выявила крестьянские хозяйства, незаконно получившие государственные субсидии. Они потратили бюджетные деньги не на развитие сельского хозяйства, а на личные нужды.

В ходе проверки выяснилось, что государственную помощь некоторые из них получили по поддельным документам. Правоохранительные органы намерены наказать нечестных на руку крестьян и взыскать с них государственные деньги. Как сказал прокурор области Марат АХМЕТЖАНОВ, «по халатности местных исполнительных органов и других уполномоченных органов эти деньги списываются. Якобы человек посеял, истратил государственные субсидии, но на самом деле проверка финансовой полиции выяснила, что это пустой воздух». В этом году сельхозпроизводители Южного Казахстана получили государственные субсидии в размере 2 млрд 777 млн тенге, что больше прошлогодних на 300 миллионов. Сколь средств было выплачено незаконно, предстоит выяснить.

Оралманы живут без света и воды

Неподалеку от поселка Сауыншы Карасайского района Алматинской области многодетным матерям, бюджетникам и оралманам в 2006 году были выделены земельные участки. Однако люди, построившие там свои дома, до сих пор живут без электричества, воды и дорог.

Сам поселок находится в непосредственной близости от высоковольтной линии электропередачи. Не лучшим образом обстоит дело и с обучением детей. До ближайшей школы в поселок Шамалган приходилось добираться на попутном транспорте. После критического сюжета местные власти организовали для детей школьный автобус, но остальные проблемы, по мнению местной власти, решать нет смысла. По словам заместителя акима Карасайского района Алматинской области Едилы КАЛИЕВА, в настоящий момент рассматривается вопрос о переселении жителей новостроек в более обжитое место. «По этому вопросу мы создали специальную комиссию. Вчера побывали на месте и пришли к окончательному выводу, что проложить электросеть и воду в эти новостройки не имеет смысла по той причине, что эта земля вообще не пригодна для жилья. Поэтому мы изыскиваем возможность переселить этих людей туда, где уже есть коммуникации», – объяснил Едил Калиев.

По материалам СМИ

НАМ ПИШУТ

Письмо, которое мы публикуем ниже, пришло вскоре после Дня пожилых людей. Автор, бывший узник концлагеря, считает, что по отношению к таким людям, как он, поступают несправедливо. И у него есть на это свои аргументы.

«Я делаю публичное заявление в День пожилых людей, потому что на мое письменное заявление, отправленное в канцелярию главы кабинета, никто не ответил. Полагаю, что публикация моего письма будет способствовать восстановлению справедливости в отношении лиц, приравненных по льготам и гарантиям к участникам Великой Отечественной войны в соответствии с указом президента №2247 от 28.04.95 г. «О льготах и социальной защите участников, инвалидов Великой Отечественной войны и лиц, приравненных к ним» и Конституцией Республики Казахстан.

Об участниках войны, ставших инвалидами после войны

В Республике Казахстан есть участники Великой Отечественной войны, ставшие инвалидами не во время, а после войны, то есть, как сейчас чиновники говорят, ставшие инвалидами от общего заболевания. Но эти люди отдали все силы и здоровье для разгрома вооруженных сил германской коалиции, состоявшей из 14 государств, для достижения победы. А сегодня они оказались инвалидами второго сорта, безо всяких инвалидных пособий и справедливости доживая последние дни своей жизни.

Всем 13 категориям инвалидов государство платит пособие по инвалидности, а инвалидам – участникам ВОВ и лицам, приравненным по льготам и гарантиям к участникам ВОВ, пособие по инвалидности не платится. Чем же эти доблестные, уважаемые граждане хуже других? Почему такое невнимание?

Для ясности посмотрим на таблицу спецпособия из постановления правительства №1243 от 19.12.07 г., где написано, что участники и инвалиды ВОВ получают по 17520 тенге; лица, приравненные к участникам ВОВ, – 6775 тенге и т.д. Обратите внимание, что пособие как для участника ВОВ, так и для инвалида ВОВ равны – по 17520 тг. Но инвалиды имеют больше льгот и должны получать еще и как инвалиды!

В этой же таблице есть и инвалиды I, II группы с пособием по 1636 тенге, но эти пособия инвалидам ВОВ тоже не платят. Хотя в пункте 1.1.1) постановления правительства №161 от 31.01.01 г. написано: «Специальное государственное пособие – денежная выплата нуждающимся в социальной защите и представляемая независимо от иных видов пособий» (выделено мной – авт.).

Пособия для инвалидов имеют многие специфические назначения и цели. Согласно указу президента №2247 от 28.04.95 г. о льготах ветеранам и инвалидам предусмотрена выплата таких денежных пособий, как, например, пребывание в санатории и проезд туда и обратно; оплата запчастей, бензина, ремонта и техобслуживания; проезд на железнодорожном, водном и воздушном транспорте. Это серьезные суммы для инвалидов.

Наши чиновники любят сравнивать цены на хлеб, бензин, газ и

Умом Россию не понять, а Казахстан – тем более

О необходимости восстановить справедливость в отношении лиц, приравненных к участникам Великой Отечественной войны, пишет читатель

Инвалиды ВОВ и инвалидов «послевоенных» осталось так мало, что их уже не стоит делить на «чистых» и «нечистых». Что вы думаете об этом, г-н министр социальной защиты?

т.д. с мировыми ценами. Так вот ответ этим грамотеям: для сравнения, ветераны войны в США получают пособия по 5000 долларов, а «недобитые» немецкие ветераны войны получают по 2000 евро; ветераны ВОВ в России – по 550 долларов, а наши славные, «любимые» победители получают пособие в 100 евро – в двадцать раз (!) меньше проигравших немцев!

Касаясь бензинового вопроса, уместно напомнить, что в бедной стране Туркмении не только ветеранам ВОВ, но и всем владельцам легковых машин выделяют бесплатно по 120 литров бензина, грузовых – 200 л, мотоциклов – 40 л, а газ – всем бесплатно.

Получается, что военных и инвалидов совсем выбросили из корыта, как ребенка с водой!

Приравненные не равны

Считаю, что неправильно, незаконно трактуют слово «приравненные» и в акматах, и в постановлениях, чем нарушаются и права граждан, и Конституция Республики Казахстан.

Так, например, согласно статье 6 указа №2247, к лицам, приравненным по льготам и гарантиям к участникам ВОВ, относятся: «бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период второй мировой войны».

Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, «приравнять – уподобить кому/чему/нибуду, признать равным с кем/чем/нибуду». Однако пособие несовершеннолетним узникам, приравненным по льготам и гарантиям к участникам ВОВ, постановлением правительства №1243 от 19.12.2007 г. установлено в размере 6775 тенге, а участникам ВОВ –

17520 тенге, то есть почти в 2,5 раза меньше. Считаю, что это постановление противоречит указу президента №2247 в части и слова, и цифры приравнения. А это является дискриминацией и грубейшим нарушением Конституции Республики Казахстан и ее статьи 14, п. 1: «Все равны перед законом и судом», п. 2: «Никто не должен подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального или имущественного положения».

Сейчас участников ВОВ в Республике Казахстан осталось менее 20000 человек, а приравненных – менее 2000 человек. Кто же такие эти «приравненные» несовершеннолетние узники? Приведу пример.

В 1941 году партизаны пустили под откос эшелон с вооружением около станции Осиновка в Белоруссии, за что в целях мщения и утраты фашисты всю ближайшую деревню угнали семьями с детьми работать в Германию. Четыре года эти дети провели в холоде, голоде, оборванные, грязные, невымытые и больные, заставляемые работать, заточенные в фашистский концлагерь. И сейчас по отношению к ним допускается несправедливость.

А как в России?

Замечу, что в России несовершеннолетние узники концлагерей полностью приравнены по льготам к ветеранам войны. А по информации газеты «Ветеран» №28 за июль 2006 года, Конституционный суд Российской Федерации защитил права инвалидов ВОВ, ставших инвалидами уже после войны. Как заявил председатель Верховного суда России В. Зорькин, «если на сегодняшний день выплаты инвалидам войны составляют 2000 рублей, то приравненные к ним категории ве-

теранов должны получать не менее. Все инвалиды ВОВ России и ставшие ими уже после войны по общему заболеванию должны получать пособие 2000 рублей».

Здесь уместно напомнить, что славные труженики, награжденные в советское время медалью «Ветеран труда», в России получают специальное пособие – 1500 рублей. Кроме того, в октябре этого года премьер России В. Путин объявил, что каждому пенсионеру добавляется 1% к пенсии за каждый год работы в советский период. Это хорошие темы к размышлению для властей нашей республики.

И последнее. Любой чиновник, прочитав, скажет: нашелся писака, а где деньги взять? Отвечаю и ему.

Первое. Россия Украине продает газ по 315 долларов за 1000 куб. м, а Казахстан продает Украине по 179 долларов. Вот вам деньги.

Второе. За последние три года число участников ВОВ у нас уменьшилось в три раза, до 20000, и, конечно, на столько же уменьшился и бюджет на пособия участникам ВОВ. Это тоже миллиарды.

Третье. Россия сокращает в три раза расходы на военное образование, закрывая учебные заведения, а Казахстан, наоборот, в 100 раз увеличил бюджет на военное образование. Это миллиарды.

И получается: умом Россию не понять, а Казахстан – тем более.

Заканчивая, выражаю уверенность, что мое письмо поддержат ветераны ВОВ и приравненные к ним, ассоциация «Поколение», советы ветеранов всех уровней страны и депутаты парламента, сторонники восстановления справедливости и внимания к нашим славным ветеранам Великой Отечественной войны.

Инженер А.С. Канатчиков, г. Степногорск».

МОЯ РЕСПУБЛИКА

– факты, события, люди

Выходит с 23.06.2006 г.

Адрес редакции: 050010, г. Алматы, ул. Сатпаева, 2, офис 17
Тел./факс: (727) 264-52-30
Рекламная служба: (727) 263-58-46

Собственник: ТОО «АДП ЛТД»
Главный редактор: Татьяна ТРУБАЧЕВА

ГАЗЕТА ОТПЕЧАТАНА В ТИПОГРАФИЯХ:
ТОО «Комета-S», адрес: г. Алматы, ул. Мочалова, 25,
тел./факс (727) 263-94-61

Тираж: 17 030 экз. № заказа: 113

ТОО «Издательство БМ»,
г. Астана, ул. Жубанова 24/1.

Тираж: 4 970 экз. № заказа 2МР.

Общий тираж: 22 000 экз.

Газета выходит один раз в месяц

Свидетельство о постановке на учет №6914-Г,
выдано Министерством культуры, информации и спорта
Республики Казахстан 25.05.2006 г.

E-MAIL: respublika_kz@list.ru
Адрес в Интернете: www.respublika.kz

Газета распространяется на территории Республики Казахстан

Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Мнение авторов публикаций не обязательно отражает точку зрения редакции. При подготовке номера использовались материалы зарубежных изданий. При перепечатке ссылка на «Моя республика – факты, события, люди» обязательна.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ!

И плевать на закон...

Легальные и нелегальные игорные заведения спокойно функционируют по всей республике

Действуют ли в вашем населенном пункте игорные клубы, казино? (% от числа опрошенных)

	Всего	Астана	Алматы	Восток	Запад	Центр	Север	Юг
Да, совершенно легально	4,7	0,8	7,2	4,7	3,7	3,1	3,9	6,2
Да, нелегально	12,4	11,1	18,1	8,8	10	13,8	11,2	13,1
Действуют и легально, и нелегально	9,2	1,6	18,1	5,1	7,8	4,2	6,8	13,2
Нет, не действуют	40,5	74,6	23,9	41,1	54,8	44,8	35,2	34,9
Затрудняюсь ответить	32,9	11,9	32,6	40,1	23,7	33,6	42,4	32,4

АСИП*

Результаты опроса населения республики показывают, что такая ситуация наблюдается повсеместно, не только в Алматы.

Практически каждый 2-й алматинец (43,4%) и каждый 3-й южанин (32,5%) указывают на наличие легально либо нелегально действующих игорных заведений. Лидер по игорному бизнесу – южная столица, аут-

сайдер – северная столица (в общей сложности 13,5% астанчан сообщают о наличии игорных клубов и казино в городе). На западе, в центре и на севере республики сово-

купные показатели функционирования игорных заведений соотносятся в сопоставимых пределах: соответственно 21,5, 21,1 и 21,9%. Вот такие дела.

* 22 – 30 августа 2008 г. АСИП провела опрос 2895 казахстанцев – жителей 16 городов республиканского и областного значений и 14 сельских районов по случайной выборке. В основу территориального размещения выборки легло административно-территориальное деление страны при соблюдении пропорций численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Ошибка выборки не превышает ±1%. Данные репрезентативны для населения республики.